

ИЗЛОМАННЫЕ ЛЮДИ.

Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ.

Влад. Александрова.

Къ представленію дозволено 10-го марта 1893 г. № 1378.

Литерат.-Театральный Комитетомъ одобрена для представленія на сценѣ Императорскихъ театровъ.

Поставлена въ 1-й разъ на сценѣ московскаго Малаго театра 21 апрѣля 1893 г.

Разрѣшеніе постановки пьесы на сценѣ зависитъ отъ мѣстнаго агента Общ. Русск. Драм. Писателей.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Техменевъ, Леонидъ Юрьевичъ—лѣтъ 38-ми, военный	г. Южинъ.
Зинаида Александровна—его жена	г-жа Лешковская.
Сергея—ихъ сынъ *)	восп. Егорова.
Анна Николаевна—тетка в воспитательница Зины	г-жа Васильева.
Василій Львовичъ Нальцевъ—товарищъ Техменева	г. Горевъ.
Сергѣй Петровичъ Левшенскій—свѣтскій молодой человѣкъ	г. Ильинскій.
Григорій Петровичъ Илагинъ—старикъ, сосѣдъ Техменева	г. Правдинъ.
Маня—его дочь, лѣтъ 17-ти	г-жа Панова.
Федоръ—садовникъ	г. Лазаревъ 1-й.
Ланей въ докѣ Техменевыхъ	г. Кузнецовъ.

Первое и второе дѣйствіе въ Петербургѣ, въ домъ Техменевыхъ.— Третье и четвертое въ имѣніи Техменевыхъ.

Между первымъ и вторымъ дѣйствіями проходитъ нѣсколько дней; между вторымъ и третьимъ—года полтора; между третьимъ и четвертымъ—недѣля.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Роскошно убранная комната въ домъ Техменевыхъ.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Зина и Техменевъ.

Тех. Что можетъ быть скучнѣй этихъ названныхъ дней!

Зина. Очень многое.... Часто твоя разговора.

Тех. Остроумно. (Прошелся.) Пріѣдутъ, повертятся, сообщать десятокъ ходячихъ сплетенъ—и въ другой домъ... Удивительно весело!

Зина. О вкусахъ не спорять. Ты же находишь удовольствіе цѣлые дни возвѣсть съ книжкамъ. Однако, на сегодня я попрошу тебя не скрываться въ кабинетъ. За всю зиму тебя,

*) Роль эта можетъ быть выпущена.

кажется, двухъ разъ не видале въ гостиной въ мои пріемные дни—бросается въ глаза...

Тех. Кому? Всѣ вѣдать къ тебѣ.

Зина. Почему же ко мнѣ?

Тех. А потому, что всѣмъ этимъ прожигателямъ жизни и свѣтскимъ сорокамъ толковать со мной не о чемъ.

Зина. Давно ли ты это сталъ находить? Годъ, два? А прежде ты жилъ такою-же жизнью какъ и всѣ наши.

Тех. Наши! (*Злобно.*) Проклятое слово, и сколько ему приносится въ жертву! Наши такъ дѣлаютъ! У насъ! Мы! Переименя! А по твоему, если человекъ глупилъ, такъ и долженъ продолжать вѣчно? Мало ли что было прежде? Да и прежде, въ первые годы нашего брака, что же, тогда мнѣ доставляла удовольствіе свѣтская жизнь, захватывала?... Я переламывалъ себя, поддавался теченію... И тогда мнѣ скучно было, но я боялся стѣснять твою молодость и обвинялъ себя въ пресмыченіи... Я вѣрнулъ въ твой умъ, я ждалъ, что и тебѣ все это скоро надоѣстъ, опомнишься...

Зина. Фразы у тебя, Леонидъ, все фразы.

Тех. (*подоймешь, съѣзъ рядомъ*). Помнишь, Зина, тотъ вечеръ въ деревнѣ?

Зина. Какой?

Тех. Мы сидѣли въ кабинетѣ твоего покойнаго отца и ты спросила: что со мной? Отчего у меня въ глазахъ грусть, когда я долженъ быть безгранично счастливъ и веселъ? Помнишь, что я тебѣ отвѣтилъ?

Зина (*шутливо*). «Я помню все: и голосъ милый, и ласки, ласки безъ конца».

Тех. Я отвѣтилъ тебѣ, что, вспоминая семью въ томъ обществѣ, гдѣ мы съ тобой будемъ жить, невольно подумаешь: да развѣ мы составимъ исключеніе? Суйтежъ ли ны пойти рука объ руку? А можетъ быть и нашу очажъ превратятся въ трагизмъ скуки, душевной пустоты и взаимныхъ изиѣнъ. (*Встаетъ.*) Предчувствіе не обмануло меня.

Зина. Вотъ какъ! Пустота, скука, изиѣны... Чьи изиѣны, твои или мои?

Тех. Изиѣнъ, надѣюсь, нѣтъ. За себя ручаюсь, увѣренъ и въ тебѣ.. Надѣюсь, появишь у тебя увлеченіе, придешь и скажешь прямо. Лгать, обманывать,—на это я не считаю тебя способной. Увѣренъ.

Зина (*шутя*). Въ женщинѣ никогда не надо быть слишкомъ увѣренными.

Тех. Я могу не довѣрять женщинѣ, но не имѣю права подозрѣвать жену и мать моего ребенка!

Зина (*пристально смотритъ на него*). А знаешь, тетя права.

Тех. Въ чемъ?

Зина. Она говоритъ, что тебя увлекаетъ роль проповѣдника, и ты скоро изобрѣдешь какую-нибудь секту.

Тех. Милая ваша тетя—повѣсить не жаль.

Зина. Что за выраженіе! Ты невозможенъ!

Тех. Неужели ты ее до сихъ поръ не поняла?

Зина. У нея масса недостатковъ, но я все таки ее люблю. Ты не забывай, что съ четырнадцати лѣтъ, послѣ смерти мамы, я жила у нея и видѣла отъ нея всегда только одну ласку; она меня баловала, ни въ чемъ не отказывала...

Тех. И представляла за все твоему покойному отцу двойные счеты. Таскала молодую дѣвушку по разнымъ заграничнымъ курортамъ, дѣлала все, чтобы изломать, изуродовать!

Зина. А все-таки она меня любитъ. Любить по-просту, не анализируя и не рассматривая мою душу подъ микроскопомъ. Полюби я кого-нибудь, она, не разсуждая, не читая нотаций, приметъ мою сторону и всегда поможетъ роману.

Тех. Зина, да что ты сегодня говоришь! Ты понимаешь? Вѣдь это безнравственно!

Зина. Нравственно, безнравственно, возвышенно, низменно! Ахъ, фразы, фразы и фразы! Удивляюсь! Кажется, я передъ тобой никогда не наскривалась и не старалась казаться лучшей, чѣмъ я на самомъ дѣлѣ.

Тех. Полно. (*Шутливо.*) Мнѣ кажется, если у тебя появится романъ, вѣдь это будетъ казаться немного и меня; скрывать не станешь?

Зина. По твоему, надо поступать такъ: если даже минуетное увлеченіе,—сейчасъ придетъ къ мужу, упасть на колѣни,—и признаніе, какъ въ плохихъ французскихъ мелодрамахъ?

Тех. (*нервно*). Перестань!

Зина. Почему?

Тех. Ты знаешь, я не могу спокойно слушать, когда ты начинаешь говорить такими тонкѣми.

Зина. Я тебя такими больше люблю... Апатія хуже...

Тех. Со мной даже кометничаетъ!

Зина. Но еслибъ кто слышалъ нашъ разговоръ...

Зина. Пока никого нѣтъ, мы разыгрываемъ легкую трагикомедію, и время идетъ незамѣтно.

Тех. А безъ этого намъ не о чемъ говорить? Грустно. Неужели у насъ нѣтъ ничего общаго? Неужели даже и Сережа такъ мало соединяетъ насъ?

Зина. Чего ты хочешь отъ меня?.. Не шутя, но когда-нибудь, намъ слѣдуетъ ясно понять другъ друга. Пора!

Тех. Да, пора, если только не поздно. Пора выяснитъ многое и многому положить конецъ. И еслибы мы съ тобой хотѣли уклониться, сила обстоятельствъ заставляетъ. И причины къ этому объясненію серьезнѣе, чѣмъ ты предполагаешь.

Зина. Не пугай!.. И не ходи все время—раздражаетъ.

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Тѣ же и лакей.

Лак. Григорій Петровичъ Илагинъ съ дочерью!

Тех. Илагинъ! Проси (*Лакей уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Илагинъ и Маня (*одѣта въ форженное платье.*)

Илаг. Здравствуйте!

Тех. Здравствуйте, Григорій Петровичъ; очень радъ васъ видѣть!

Илаг. Зяванда Александровна, ручку (*Цѣлуетъ руку.*) А вотъ, позвольте вамъ представить мою дочурку Маню. Съ Леонидъ Юрьевичемъ знакома, спасибо ему, хоть изрѣдка, да навѣщалъ, конфеты привозилъ. (*Зинь.*) Подойдите, возьмите подъ свое покровительство!

Зина. Я очень рада. Да садитесь же, господа! Маня,—вы позволите васъ такъ называть?—сюда ко мнѣ, поближе. (*Садятся.*)

Тех. Давно прѣехали, надолго?

Илаг. Недавно, и скорѣй назадъ надо. Вѣдь теперь время какое, горячее, поѣвъ на носу. (*Къ Зинь.*) Курсъ она у меня кончаетъ, и, могу похвастаться,—отмѣнно, одна изъ первыхъ; ну-съ, вотъ и надо насчетъ гардероба озаботиться. Только въ маѣ нѣтъ не вырваться, а и прѣхать заблаговременно, чтобы обшундрочку ей приготовить. Зяванда Александровна, родная моя, помогите, по гробъ обяжете!

Зина. Чѣмъ могу?

Илаг. Оставляю я вамъ денегъ, а вы ей все устроите! Матери нѣтъ, а я въ этихъ тряпкахъ ничего не понимаю. Хотя и трудно каждая копейка достается, да лечу, чтобъ все хорошо было. Пусть отца не бранить, а тамъ замужъ выйдетъ, ну жъ станетъ заботиться.

Зина. Она у васъ долго не засидится! Не ждите, нилая—у кого такіе чудные глазки, такъ долго ждать жениха не придется. Скопфулась, покраснѣла! Посмотрите, какъ вы еще хорошеетъ въ новыхъ нарядахъ!

Тех. Радъ свободѣ? Или жаль института?

Маня. Рада. Я такъ люблю деревню, такъ люблю нашъ домъ, село, однимъ словомъ, все, все!

Тех. (*Илагину.*) Ну, а вы, Григорій Петровичъ, что подѣлываете?

Илаг. Что дѣлаю? Ругаюсь... Цѣлый день, между я вамъ, ругаюсь, съ утра до вечера. И такъ, я вамъ скажу, втянулся, что и ночью, иной разъ, во снѣ ругаюсь. Дратся я не люблю, ругать воли не даю: ну, а безъ ругани ничего не подѣлаешь. А съ крестьянами все-таки живу хорошо, ладно. Ва! Что же я не спрошу ничего о Серѣжѣ манень?

Тех. Растетъ.

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тѣ же и лакей (*входитъ*).

Лак. Отъ мадамъ Аннетъ привезли...

Зина. Гдѣ?

Лак. Дожидаются.

Зина. Пусть пройдетъ въ будуаръ. (*Лакей уходитъ.*) Извините, я на пять минутъ васъ оставляю. А вы, Маня, со мной пойдите, кстати я васъ поручу вниманию мадемуазель Клодины—закройщицы мадамъ Аннетъ; удивительный вкусъ! Просто гевій!

Тех. Идите, намъ съ Григоріемъ Петровичемъ о многомъ надо потолковать. Да Серѣжу пришли! (*Зина съ Маней уходитъ*)

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Техменьевъ и Илагинъ.

(*Пауза.*)

Илаг. Смотрю я на васъ, Леонидъ Юрьевичъ, в дунаю, что съ вами?

Тех. Ничего особеннаго.

Илаг. Навязчивымъ старикомъ назовете, а только я не изъ празднаго любопытства. Люблю я васъ, родной мой, не чужой вы мнѣ, недаромъ съ вашимъ отцомъ покойнымъ одноклассники были и всю жизнь добрыми сосѣдями прожили. Смотрю на васъ, а самъ все думаю, что съ мнѣмъ такое: и въ глазахъ, и вотъ складочки эти; знаю я васъ не первый годъ, наблюдалъ. Денежныя дѣла, что-ли, плохи? А то, кажется, все на лицо: блестящее положеніе; вѣдь вы все по прежнему, при князѣ состоите?

Тех. Да.

Илаг. Жена, сынъ... Вѣдь, небось, сильно любите?

Тех. Серѣжу моего? Да еслибъ не онъ, и жить не стоить!

Илаг. Господь съ вами! Что это вы такое говорите?

Тех. Вотъ вы спрашиваете: почему не веселъ, спрашиваете, что со мной?

Илаг. Ну да.

Тех. Выбился я изъ старой колеи, а на новую дорогу не попалъ еще. Потому что... ну, да что толковать!..

Илаг. Говорите яснѣй, начали—договаривайте все!

Тех. Давать скрывать нечего... Внешнихъ фактовъ не много, а внутренній миръ, тотъ процессъ, что совершился со мной, развѣ въ немъ скоро разберешься?.. Помните наши разговоры тамъ, въ деревнѣ,—когда я прѣзжалъ въ отпускъ,—и тогда хандрить. Только теперь скажу откровенно, что тогдашняя моя, та хандра была невысокой пробы. О сколько передумалось! Но видно молодость во мнѣ еще было много, и здѣсь, первое время послѣ свадьбы, я какъ-то весь отдался личному счастью. Я пьянѣлъ,

но отрезвление скоро наступило. Съ каждымъ днемъ все скучнѣе и скучнѣе становилось нѣ среди нашего общества, среди безцѣльнаго существованія; все больше и больше хотѣлось дѣла, дѣла настоящаго, живого. (*Пауза. Прошелся.*) Да и помимо личнаго настроенія обстоятельства заставляютъ радикально измѣнить жизнь; денежныя дѣла запутались.

Илаг. Что же думаете предпринять?

Тех. Черезъ мѣсяцъ или два уѣду въ деревню.

Илаг. И давно надо... Сколько лѣтъ не были... Беспорядки у васъ. Инѣе чудное, а что съ нинѣ стало! Смотрѣть сердце болить. Зачѣмъ понадобилось закладывать — не мое дѣло, да хоть часть капитала въ него вложить — слѣдовало. Да что, прїѣдете на мѣсяцъ, толку мало, Леонидъ Юрьевичъ!

Тех. Не на мѣсяцъ, а совсѣмъ переселюсь, въ отставку выйду. Дѣла приведу въ порядокъ, сыну состояніе составляю...

Ил. Такъ-съ... Ну, а Зинаида Александровна? Привыкла къ столицѣ?

Тех. Многое еще надо уладить!

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

Тѣ же, Зина и Маня.

Зина. Вотъ и мы. Наговорились? И мы съ Маней все обсудили.

Ил. Пренного благодаренъ.

Зина. Надѣюсь, у насъ обѣдаете? Въ 7 часовъ.

Ил. Нѣтъ ужъ, Зинаида Сергѣевна, извините, сегодня не могу, дѣла разныхъ много.

Зина. Жаль.

Ил. Такъ, значитъ, Зинаида Сергѣевна, я могу надѣяться насчетъ туалетовъ Мани?

Зина. О, да. Въ слѣдующее же воскресенье я за ней заѣду, и мы все закажемъ.

Тех. Да вѣдь мы съ вами еще увидимся?

Ил. Надѣюсь, забѣгу.

Тех. Да чего забѣгу? Завтра я заѣзжаю за вами, и на весь вечеръ вы мой!

Ил. Ладно, идетъ! Можеть, за городъ поѣдемъ? Ха, ха, ха! Чтожъ, тряхнемъ старинной, и мы тоже молоды бывали.

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

Тѣ же и лакей.

Лакей. Господинъ Левшенскій!

Ил. Ну, до свиданія! Маня, идетъ.

Зина (*цѣлуетъ Маню*). До скораго. Я заѣду за вами.

Маня. Мерси. (*Прощаются, уходятъ*).

Тех. (*Зинѣ, направляясь въ кабинетъ*).

Если заѣдетъ Нальцевъ, пришли ко мнѣ.

Зина. Останься, сейчасъ войдетъ Левшенскій!

Тех. (*въ дверяхъ*). Полюбоваться, какъ удивительно сидитъ на немъ новая жакетка? Не вида, вѣрю. Такъ и передай ему.

Зина. Глупо. (*Техменьсъ ушелъ. Сейчасъ же входятъ Левшенскій и Нальцевъ*).

ЯВЛЕНІЕ 8-е.

Левшенскій и Нальцевъ.

Лев. Счастливая встрѣча, вхожу, носъ Нальцевъ! (*Цѣлуетъ руку Зины*).

Нал. Неправда-ли, какое для Левшенскаго счастье—встрѣтить меня? Можно подуматъ, что у меня дочь богатая невѣста.

Зина. А вы развѣ считаете Сергѣя Петровича искателемъ богатыхъ невѣстъ?

Лев. Василію Львовичу надо же срывать на комъ нибудь свою желчь.

Нал. (*къ Зинѣ*). Чѣмъ я его считаю? (*Мьямля тонъ*.) Я не говорю о немъ лично, а вообще, что же нѣмъ остается дѣлать? И не радъ, да необходимость заставляетъ. Въ ресторанахъ и у портного кредитъ изсякъ. Ну, безъ ресторана еще обойтись можно, а безъ портного—погибель; потону что часто и вся сила нѣмъ въ искусствѣ портного. Да и какъ на свѣтѣ жить, если нельзя одѣться въ модный костюмъ, въ стилѣ клоуна. Одно спасенье, — богатая невѣста.

Зина. Перестаньте!

Лев. Ну, а вы, счастливый обладатель милліоновъ, вы скоро женитесь?

Зина. Василію Львовичу слишкомъ трудно оставить на комъ-нибудь свой выборъ. Слишкомъ много желающихъ.

Нал. Я не вижу особенной надобности входить въ свой домъ вѣчную лугуню. Желаютъ выйти не за меня, — я свою виѣшность въ зеркалѣ вижу, — а потому, что я — партія... Вамъ скажутъ: люблю, — скажутъ, ничего на самомъ дѣлѣ не чувствуя... И вотъ, возлѣ васъ, на всю жизнь, человекъ, который долженъ быть вамъ самымъ близкимъ, и котораго вы возненавидите за вѣчную ложь.

Зина. Почему вы недопускаете, что любить васъ?.. Вы слишкомъ много придаете значенія виѣшности.

Нал. А впрочемъ, если я самъ сумѣю полюбить, тогда, можеть быть, и нѣмъ станетъ казаться, что и меня могутъ любить.

Зина. И для того, чтобы васъ полюбили, вы вездѣ и всѣмъ говорите дерзости?

Нал. Только тамъ, гдѣ ихъ позволяютъ.

Лев. А позволяютъ вамъ ихъ вездѣ, или, вѣрнѣе, вы сами себя ихъ позволяете.

Зина. И вѣчно находятъ все вами сказанное остроумнымъ. Избаловали васъ, Василій Львовичъ! А хорошо бы васъ прибрать къ рукамъ и посылать. Жаль, не надѣюсь на свои силы, а то попыталась-бы.

Нал. Вы? Ваша игра всегда слишкомъ ясна.

Лев. А можеть быть въ этой ининной ясности и заключается опасность!

Нал. (*нервно*). А главное, игра не надолго займет васъ, а потомъ не жди пощадъ. Вы знаете, что такое police veto? Побѣжденный гладиаторъ, иногда вчерашній побѣдитель и любимецъ толпы, долженъ былъ ждать отъ этой же толпы знака—позволенія жить, или приказанія умереть. Вы никогда не пощадите. Всѣ вообще женщины, не смотря на видимую доброту, жестоки и злобны по натурѣ, но вы! Вамъ доставить наслажденье видѣть утонченное мученье.

Зина. Вы говорите обо мнѣ съ какою-то ненавистью!

Лев. Отъ ненависти до любви одинъ шагъ. Да, на счетъ police veto, я былъ бы за себя спокоенъ. Вѣдь рѣшаетъ большинство? У меня партія—женщины!

Нал. Не сомнѣваюсь. (*Къ Зинѣ*.) Гдѣ Леонидъ?

Зина. Въ кабинетѣ.

Нал. Я провѣду къ нему. (*Къ Левшенскому*.) А вы расскажите Зинадѣ Александровнѣ слогомъ какихъ-нибудь всѣмъ женщинамъ—ваша партія (*Уходитъ*.)

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Зина и Левшенскій.

Лев. Ха, ха, ха!..

Зина (*нервно теребитъ платокъ*). Что тутъ свѣдѣнаго?

Лев. Какой нахаль!..

Зина. Не больше другихъ.

Лев. Успокойся. (*Подходитъ и хочетъ поцѣловать*.)

Зина. (*Брезливо*). Не трогай меня!

Лев. Чѣмъ я провинился? Онъ дерзокъ, его избаловали...

Зина. А ты мало выслушалъ дерзостей, и тоже подчалъ. Почему? Долженъ или собираешься занять? Или обѣды у него хороши?

Лев. Ты сегодня невозможно настроена. И вообще за послѣднее время... Мы даже давно не встрѣчались у меня...

Зина. Лучше бы и никогда не встрѣчаться!..

Лев. Вотъ какъ! Ново! Странный тонъ... Я къ нему не привыкъ.

Зина. Привыкнешь.

Лев. Опять повторяю, странный тонъ. Въ обыкновенности, съ тѣмъ, кого любишь.

Зина. А ты думалъ я люблю тебя?

Лев. Надѣюсь, иначе, что заставило бы тебя...?

Зина. Договаривай! Давно пора было объясниться. Я и сама не понимаю, какъ это могло случиться? Ты красивъ, но вѣдь я презираю тебя... Ты—ничтожество!

Лев. Зинаида Александровна! (*Овладевъ собой*.) А впрочемъ!.. Хорошенькая женщина, такая, наприѣвъ, какъ ты, можетъ безнаказанно оскорблять меня. Ты удивляешься и не понимаешь, какъ это все могло случиться? Очень

просто. Во-первыхъ, всѣ жены должны измѣнять, потому что и во всей природѣ ты не найдешь образца вѣрности. Прежде указывали на горлицу, но теперь, я самъ читалъ гдѣ-то, ученые отвергаютъ, и указываютъ только на синицу. Но, вѣдь согласись, не у синицы же намъ учиться нравственности, это во-первыхъ, а во-вторыхъ, обстановки много значить. Помнишь тотъ пикникъ; я сперва ухаживалъ за другими, а тебѣ захотѣлось и меня побѣдить; море шампанскаго, поднятые нервы... я провожалъ тебя,—и на свѣтѣ прибавился еще одинъ Менелай!

Зина. Не смѣй такъ говорить, или я выгону тебя вонъ!

Лев. А когда ты ко мнѣ придешь?

Зина. Никогда! Неужели ты не понялъ?

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Тѣ же и Анна Николаевна (*входитъ*).

Ан. Ник. Здравствуй, Зина!

Зина. Тетя, здравствуй!

Ан. Ник. А, м-г Левшенскій! (*Левшенскій подвигаетъ ей кресло*.) Устала, милліонъ дѣлъ и всѣ надо окончить передъ отъѣздомъ.

Зина. Какъ ты рѣшила? Куда?

Ан. Ник. Не знаю, вѣрнѣй всего въ Трувилль.

Лев. Поненногу всѣ наши разлетаются.

Ан. Ник. (*къ Зинѣ*). А ты?

Зина. Какъ нужъ, получить ли отпускъ.

Ан. Ник. Если не получишь, поѣдешь со мной. Не оставаться же здѣсь. Представить ничего не могу скучнѣй дачи.

ЯВЛЕНИЕ 11-е.

Тѣ же и лакей (*подаетъ письмо*).

Лакей. Отъ баронессы Фалькрейнъ.

Зина. Простите?

Ан. Ник. Пожалуйста.

Зина (*прочла*). Вели подождать, сейчасъ напишу отвѣтъ. (*Лакей уходитъ*.) Лина устраиваетъ прощальный пикникъ передъ отъѣздомъ. Представьте, собирается въ Испанію. (*Читаетъ*.) «Рѣшила, вездѣ скучно, а потому ѣду въ Испанію любоваться боемъ быковъ и тореадорами.

Лев. Вотъ она, наша маленькая баронесса: понимаетъ жизнь!

Ан. Ник. Въ ней столько огня! Она права, отъ жизни надо брать все, все, что можно—совершенно вѣрный принципъ!

Зина. Рагдон, оставлю васъ на минуту, напишу отвѣтъ. (*Уходитъ*.)

Ан. Ник. Пожалуйста! А вы не собираетесь за границу?

Лев. Врядъ-ли.

Ан. Ник. Почему?

Лев. Скучно, вездѣ все такъ старо.

Ан. Ник. Вагъ, скучать?

Лев. А почему же нѣтъ?

Ан. Ник. Баловню женщинъ?

Лев. О, далеко не такую, какъ говорятъ.

Ан. Ник. Вы, кажется, большой другъ и поклонникъ Зины?

Лев. Поклонникъ? Не думаю.

Ан. Ник. Вотъ какъ! Вы отказываетесь? А нѣтъ показалось, вы и сегодня даже такъ горячо разговаривали, Зина такъ взволнована...

Лев. Я нахожу, что Зинаиду Александровну можно считать очаровательной!

Ан. Ник. Что значитъ «можно считать»? А вы развѣ не считаете?

Лев. У меня вкусъ, быть можетъ, испорченный или, напротивъ, изощренный, но я никогда не увлекался слишкомъ молодыми. Съ ними скучно. Скучно, та parole!

Ан. Ник. Странно, вы оригинальны... (*Пауза. Смотритъ пристально на Левшенскую и говоритъ съ выраженіемъ.*) Жаль, что вы не ѣдете за-границу, я понаблюдала бы за вами и, вѣроятно, уличила бы въ противорѣчія. Право, поѣдемъ... Такъ ѣдемъ?

Лев. Съ такой спутницей, хоть на край свѣта!

Ан. Ник. Надо пользоваться жизнью. Вы этого еще понять не можете. Но когда чувствуешь, что къ тебѣ подкрадывается старость, а въ душѣ еще жажда жизни, тогда, тогда, хочется забыть все, все, все, и жадно брать отъ жизни... Вѣдь это послѣдніе лучи заходящаго солнца! Я иногда готова плакать!..

Лев. Вагъ, плакать? Дунать о старости? Снѣжно! Полно! (*Подожель, взявъ руку, поцѣловалъ.*) Вы — старость, что общаго!

Ан. Ник. (*взволнованно*). Сергѣй Петровичъ, вы совсѣмъ меня забыли, и не покажетесь. Вон-тесъ скуки?

Лев. Съ вами скучать?!

Ан. Ник. Гдѣ вы сегодня вечеромъ? Заняты?

Лев. Свободенъ, какъ вѣтеръ!

Ан. Ник. Пріѣзжайте!

Лев. Съ удовольствіемъ!

ЯВЛЕНИЕ 12-е.

Тѣ же и Зина (*возвращается, звонитъ, входитъ лакей*).

Зина (*отдаетъ письмо*) Отдай. (*Лакей уходитъ; Анна Николаевна надъвается шляпу.*) Ты уже собираешься?

Ан. Ник. Да, нѣтъ надо еще въ пріютъ заѣхать. Ты знаешь мой принципъ; не забывать обязанностей! А гдѣ Леонидъ?

Зина. Въ кабинетѣ съ Нальцевымъ.

Ан. Ник. Клавайся. Съ свиданія!

Лев. Позвольте и мнѣ раскланяться.

Зина. Подождите, нѣтъ надо спросить васъ. (*Левшенскій молча кланяется.*)

Ан. Ник. (*къ Левшенскому*). Жду.

Лев. Непременно! (*Анна Николаевна уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 13-е.

Зина и Левшенскій.

Зина. У меня въ васъ просьба!

Лев. Вы?.. просьба?.. Радъ исполнить.

Зина. Привезите нѣтъ мои письма. Прошу васъ, если въ васъ хоть капля порядочности.

Лев. Значитъ, разрывъ?

Зина. Прошу васъ... Да не все ли вамъ равно! Меня вы не любите... И никого любить не можете... Для того, чтобы любить, надо нѣтъ душу.

Лев. А у меня, вы полагаете, мыльный пузырь? Итакъ, вы меня бросаете? Смотрите! Я не люблю, чтобы женщина первая меня бросала... Но письма вамъ верну. Однако, интересно бы знать, кого вы теперь полюбите?

Зина. Вы иначе не можете себѣ объяснить?

Лев. Представьте, нѣтъ...

Зина. Вы не можете повѣрить, что у меня была только минута увлеченія, въ которой я раскаялась, что я всѣ эти мѣсяцы глубоко себя презирала? Каждый день я хотѣла разорвать связь съ вами!... Но теперь я не хочу больше гнусной комедіи. Верните нѣтъ мои письма и, если у васъ осталась хоть капля порядочности, старайтесь не встрѣчаться со мной. Вы нѣтъ — живой укорь... Еслибъ я любила васъ, еслибъ и вы меня любили или хоть сумѣли бы заставить этому вѣрить, тогда нѣтъ, быть можетъ, было бы не такъ стыдно. А теперь? Пастъ, и для кого! Въ этомъ сознаньи мое наказание...

Лев. Вы можете со мной разойтись, но къ чему же оскорблять? Или у васъ, женщины, ни въ чемъ нѣтъ чувства шѣры? То — я тебя, обожаю, а то — ненавижу, презираю... А все-таки очень, очень интересно узнать, кто новый герой вашего романа?

ЯВЛЕНИЕ 14-е.

Тѣ же, Нальцевъ и Техменевъ (*изъ кабинета*).

Тех. Оставайся обѣдать. (*Техменевъ холодно поздоровался съ Левшенскимъ.*)

Нал. Не могу.

Лев. Позвольте изчезнуть. До свиданья! (*Съ удареніемъ.*) Порученье ваше, Зинаида Александровна, исполню... Прощайте, я буду акуратенъ. (*Уходитъ.*)

Тех. Какое порученье?

Зина. Такъ, пустяки... Онъ нѣтъ всего любить дѣлать важное.

Тех. (*къ Нальцеву*). Поди жъ ты, нравятся нашии дамаи... Олицетворенная пошлость!..

Нал. А ты что дуналъ? Что женщины нѣтъ

нять умъ или порядочность? Наши-то женщины! Да вѣдь онѣ достойныя подруги насъ... Намъ подай во всемъ пикантное: въ кушанья, въ зрѣлищя, въ женщины; ну и у нихъ такой же вкусъ. Мы воспитываемъ нашихъ дочерей, сестеръ, чему же удивляться, что и жены наши въ такомъ же родѣ!

Зина. Вы, кажется, забыли, что одна изъ женъ здѣсь, предъ вами?..

Нал. Присутствующіе исключаются... Да вы должны признать правду.

Зина. Благодарю за такую правду... Не считаете ли вы и меня способной увлечься господиномъ Левшенскимъ, нарикахоерскимъ красавцемъ, во вкусъ перезрѣлыхъ дамъ?

Нал. Васъ?... *(Смотритъ въ умръ.)* Не знаю! Однако, до свиданья *(Къ Техменьеву.)* Завтра заѣдешь?

Тех. Хорошо.

Нал. *(Зинѣ.)* Совсѣмъ насъ забылъ, все съ книгами. А я и читать бросаю.

Зина. Что такъ?

Нал. Если книга не даетъ ничего новаго о человѣкѣ—какой интересъ, а если черезъ нее узнаешь новое, навѣрно гадкое,—тоже не стоитъ тратить время *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ 15-е.

Зина и Техменьевъ.

Зина. Тетя была, собирается за границу.

Тех. Желаю счастливаго пути!

Зина. Я не понимаю, за что ты ее такъ не любишь?

Тех. За что? За тебя. За ея вліяніе на тебя.

Зина. Никто на меня вліять не можетъ. *(Пауза.)* Леонидъ, я хотѣла спросить тебя...

Тех. О чемъ?

Зина *(кокетливо)*. Ты все раздраженъ, сукачень... Я начинаю бояться за тебя...

Тех. Эхъ, Зина, повеволѣ станешь раздражителемъ, когда...

Зина *(закрываетъ ему ротъ рукою)*. Полно, полно, не надо! Знаю, что скажешь! А ты съдой становишься, старикъ... Ха, ха, ха!.. Впрочемъ, угѣшься, и у меня съдые волосы. Сегодня утропѣ заѣтила цѣлыхъ два... Да, какъ же съ твоимъ отпускомъ, устроился?

Тех. Пока нѣтъ... Я собираюсь въ деревню, и хотѣлъ...

Зина. Ну да, ты съѣдешь туда, но потомъ мы поѣдемъ за границу?

Тех. Что касается до меня, то нѣтъ...

Зина. Значитъ, нѣтъ опять вѣхать одной?

Тех. Врядъ-ли и ты поѣдешь.

Зина. Почему?

Тех. Не на что.

Зина. Какъ не на что? Но вѣдь это не Богъ знаетъ сколько стоитъ... Надо... не десятки тысячъ.

Тех. А если и тысячъ нѣтъ? Зина, пора же взглянуть трезво на наше положеніе и прекратить безумныя траты... Благодаря твоему образу жизни, что осталось отъ нашего состоянія? Почти ничего... Все заложено, прожито. Ты хорошо знаешь, не я прожилъ, но я виновать, предоставивъ тебѣ свободу... Дохода съ нѣбня, въ такомъ видѣ, какъ оно теперь, едва хватаетъ на проценты въ банкъ...

Зина. Какъ это?... Вдругъ, неожиданно...

Тех. Неожиданно? Сколько разъ начиналъ я этотъ разговоръ...

Зина. И баронесса, и Зина, и всѣ, рѣшительно всѣ наши увѣжаютъ, что же мы!

Тех. А мы не поѣдемъ, потому что не на что.

Зина. А наслѣдство дяди? Вѣдь ты его получилъ недавно, не прожито?

Тех. Изъ этихъ денегъ копѣйки не трону и тебѣ изъ нихъ ничего не дамъ. Эти деньги—обезпеченіе нашего Сережи... Я вовсе не хочу воспитывать его какъ богача, но не хочу и подвергать всѣмъ тѣмъ лишениямъ, что испытываютъ бѣдняки. Рѣшеніе мое неизмѣнно... Да и не въ одѣжъ только деньгахъ теперь вопросъ, Богъ съ нами! Нѣтъ, серьезно...

Зина. Въ чѣмъ же?

Тех. И женясь, я мало вѣрилъ въ прочность нашего семейнаго очага и чувствовалъ, что мы строимъ зданіе на пескѣ... Но то, что совершилось за последнее время... Подъ нами и вокругъ насъ болото, насъ грозитъ затануть тина. Надо спастись...

Зина. И это спасеніе ты видишь въ поѣздкѣ на лѣто въ деревню?

Тех. Не на лѣто только. Я подаю въ отставку и переѣду на нѣсколько лѣтъ, пока не поправлю дѣла.

Зина. Ты съ уха сошелъ!.. Потерять такое положеніе!

Тех. Да, потерять такое положеніе, поддерживать которое нѣтъ средствъ. Да и Сержѣ необходима деревня, у него слабая грудь...

Зина. Не думаешь ли ты, что и я поѣду?

Тех. Надѣюсь...

Зина. Скажи мнѣ, Леонидъ, ты серьезно говоришь?

Тех. Неужели похоже на шутку?

Зина. Ну, ты дѣйствительно потерялъ рассудокъ! Если тебѣ васкучило все и всѣ, такъ во мнѣ еще не умерло желаніе жить. Разстроились дѣла,—ищи мѣста. Вотъ Гурьевы разорились, но онъ получилъ назначеніе—и живутъ по-прежнему. Я сама буду просить, скажи: кого?

Тех. Зина! *(Сдерживаясь.)* Опять повторяю, не изъ-за денегъ только хлопочу я... Я не хочу, чтобы Сережа росъ при такой обстановкѣ, а хочу вырвать изъ нее и тебя, его мать... Я хочу, чтобы онъ уважалъ насъ... Я не могу больше такъ жить, я задыхаюсь!..

Зина. Все я и я!.. Величайшій эгоизмъ.

Тех. Зна, ты лучше того, чѣмъ желаешь казаться. Вглядишься въ себя пристальнѣе... Пойми, наконецъ, что пережилъ я за эти годы!

Зина. Ты первенецъ... Надо лѣчиться...

Тех. Вотъ тамъ, въ деревнѣ, отдавшись работѣ, я и вылѣчусь... Я не хотѣлъ сегодня начинать этотъ разговоръ, надо говорить много, много... Мы поговоримъ, и ты убѣдишься, что другого исхода нѣтъ; здѣсь оставаться намъ нельзя... Мы возобновимъ...

Зина. Вы можете не трудиться возобновлять... Чего вы отъ меня требуете? Невозможнаго... Вы не можете продолжать жить такъ, я не могу жить иначе, слышите, не могу, не хочу и не буду...

Тех. Такъ я заставлю тебя, и ты увидишь, что можешь..

Зина. Заставишь! Какой тонъ!.. Бросьте, вамъ неидетъ, вы дурнѣете...

Тех. Зина! Не до шутокъ теперь. Вѣдь связываютъ же насъ общіе интересы?

Зина. Да. Но въ деревню я все-таки не переѣду.

Тех. Тогда я поѣду одинъ съ Сережей..

Зина. Прекрасно... А нѣтъ оставаться здѣсь одной, чтобъ пошла сплетни?..

Тех. Поѣзжай съ нами. Я не хочу вѣрять, чтобы ты не опомнилась.

Зина. А что ты скажешь, если я повторю, что не поѣду?.. Пусть сплетничаютъ...

Тех. Тогда я скажу, что ты дурная жена и еще худшая мать.

Зина. Не смѣй такъ говорить!

Тех. Не вызывай меня... Останешься, а на что будешь жить?

Зина. Это тебя не касается, ты хочешь ухачать, бросить меня! Не смѣсайся, я сама о себѣ подумаю.

Тех. *(вскрикнувъ)*. Зина!

Зина. Опомнитесь!

ЯВЛЕНІЕ 16-е.

Тѣ же и Сережа.

Сер. Папа, правду няня говоритъ, что мы скоро поѣдемъ въ деревню? Поѣдемъ?

Тех. Скоро, поѣдемъ.

Сер. И няня говоритъ, такъ маленькая лошадка... И я верхомъ буду ѣздить... Правда?

Тех. *(цѣлуя)*. Правда, милый мой!

Сер. И мама поѣдетъ?

Тех. *(прошелся, подошелъ къ кабинетной двери, приостановился, смотритъ на Зину и говоритъ съ удареніемъ)*. И мама... Я увѣренъ...

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Декорация 1-го акта.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Анна Николаевна и Техменевъ.

Ан. Ник. Я рѣшительно ничего не понимаю, отказываюсь понимать.

Тех. Вы и не трудитесь; стоить ли себя утомлять.

Ан. Ник. Иронія твоя не кстати...

Тех. Дальше...

Ан. Ник. Твой выходъ въ отставку—безуміе; всѣ такъ говорятъ.

Тех. Всѣ говорятъ? Ну, значитъ, дѣйствительно, безуміе... Подумай, какъ это всѣхъ касается, всѣмъ забота. Что, у нихъ своихъ дѣлъ нѣтъ?

Ан. Ник. Зину жалѣютъ.

Тех. Вотъ какъ! Можетъ быть, даже рассказываютъ, что я тиранъ?

Ан. Ник. Хуже... Стараются отыскивать причину, и такъ какъ настоящей не знаютъ, то...

Тех. То по обыкновенію сочиняютъ нелѣпости. Ну и на здоровье... Пусть думаютъ, что хотять... Право, нѣтъ теперь не до нихъ.

Ан. Ник. Положимъ, тебѣ нѣтъ дѣла, но подумай о Зинѣ... Ты требуешь невозможна-

го... Жить въ деревнѣ... Развѣ я ее такъ воспитывала?

Тех. Да, вы ее совсѣмъ не такъ воспитывали.

Ан. Ник. Не пускать за границу! Возмутительно!

Тех. Если васъ возмущаетъ, вы можете легко поправить дѣло.

Ан. Ник. Какимъ образомъ?

Тех. Дайте Зинѣ денегъ на поѣздку. Она, къ сожалѣнію, вѣроятно, не откажется взять, хотя нѣтъ будетъ это очень неприятно...

Ан. Ник. У меня лишнихъ денегъ нѣтъ. А главное, мой принципъ — не вмешиваться въ семейныя дѣла, въ особенности между мужемъ и женой. Если ты не желаешь ея поѣздки, тогда...

Тех. Удивительно у васъ во-время является на выручку принципъ! Вы, дорогая Анна Николаевна, порой бываете неподражаемы!..

Ан. Ник. Можешь проинизировать... Берегись, ты плохо знаешь Зину... Иногда женщина можетъ рѣшиться на многое.

Тех. *(иронически)*. Помилуйте! А ваше воспитаніе, ваше вліяніе, тѣ принципы, которые

ны ей внушили?.. (*Минья тонг.*) Только вотъ что, дорогая Анна Николаевна, прекратимъ разговоръ на эту тему, и я васъ прошу, разъ навсегда, дѣйствительно не вѣшиваться въ мои семейныя дѣла.

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Тѣ же и Зина (*изъ боковой двери*).

Зина. Здравствуй, тетя. Прости, заставила ждать.

Ан. Ник. Здравствуй!

Тех. А нѣ позволите васъ покинуть... Я скоро вернусь, можетъ быть, еще застану... (*Къ Зинѣ.*) Гдѣ Сережа?

Зина. Гулять ушелъ.

Тех. До свиданья. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Анна Николаевна и Зина.

Ан. Ник. Неужели рѣшено?

Зина. (*апатично*). Кажется.

Ан. Ник. Что съ тобой?.. Ты говоришь такъ тономъ, точно прикирилась.

Зина. Прикирилась?

Ан. Ник. Что же съ тобой?

Зина. Устала. Устала думать, искать исхода... Но я найду его... найду.

Ан. Ник. Убѣхать, разорвать со всѣмъ и всѣми... Можетъ быть, даже съ тѣми, кого любишь!

Зина. Любишь? Что за намекъ?

Ан. Ник. Мнѣ казалось... Я ничего тебѣ не говорилъ... Левшенскій? Или ошибаюсь?

Зина. Левшенскій? Онъ нѣ противенъ.

Ан. Ник. О, какъ ты рѣзка!

Зина (*смотритъ пристально на нее*). Тебѣ! Неужели! (*Расхохоталась.*)

Ан. Ник. Что ты на меня такъ смотришь?

Зина. Нѣтъ, ничего...

Ан. Ник. Я не хотѣла огорчать тебя...

Зина. Чѣмъ?

Ан. Ник. Мнѣ казалось, ты увлечена нѣмъ, а онъ...

Зина. А онъ?

Ан. Ник. Холоденъ...

Зина. Вотъ какъ! Бѣдная Зина, никто ее не любитъ, никто не приглашаетъ... Ха, ха, ха...

Ан. Ник. (*тревожно*) Или я ошибаюсь? Ты знаешь, Зина, мой принципъ, я не хочу вѣшиваться...

Зина. Да, я твои принципы знаю.

Ан. Ник. Ты не подумай, Зина...

Зина. Ничего не подумаю... (*Нервно.*) Ничего не подумаю и ничему удивляться не буду. Я такъ хорошо тобой воспитана, такъ много видѣла, что ничему не удивляюсь...

Ан. Ник. Зина, какъ тебѣ не стыдно! Что ты такое воображала? Какое ты праго нѣвѣшь, такъ думать? Да, не возражай, я поняла, что ты хотѣла сказать, поняла. О, какъ люди злы! Довольно отнестись снисходительно къ человѣку,

сейчасъ готовы предположить все дурное. Мнѣ жаль Левшенскаго, онъ здѣсь скучаетъ, рвется за-границу, нервничаетъ.

Зина. Левшенскій нервничаетъ? Но, ты, тетя, замѣчательно наблюдательна. Итакъ онъ нервничаетъ? Ты пожалѣй его, приголубь.

Ан. Ник. Другіе могутъ думать, но ты... Вотъ оно вліяніе Леонида...

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тѣ же и лакей.

Лакей (*докладываетъ*). Господинъ Нальцевъ.

Зина. Проси. (*Лакей уходитъ.*) Нальцевъ раздражаетъ меня. Ходячая злоба.

Ан. Ник. И большой другъ твоего мужа.

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Тѣ же и Нальцевъ.

Нал. (*входитъ*). Здравствуйте! Простите, если помѣшалъ не во время.

Зина. Кажется, вы можете у насъ бывать и не въ пріемные дни. Я пожалуйсъ Леониду: хорошо его друзья ко нѣ относятся.

Ан. Ник. Садитесь и начинайте злословить.

Нал. Запасъ злости вышелъ.

Ан. Ник. У васъ? Злость—ваша принадлежность...

Нал. Удивительно въ нашихъ муравейникѣ награждаютъ эпитетами. Сказалъ человѣкъ случайно двѣ—три злыя фразы... конечно, за нимъ устанавливается репутація злого.

Зина. А вы, Василій Львовичъ, за последнее время страшно измѣнились. Лицо какое-то совсѣмъ больное.

Ан. Ник. Не мудрено, о кутежахъ Василія Львовича весь Петербургъ кричатъ, говорятъ: что-то грандиозное, немецкое.

Нал. А я къ вамъ, Зинаида Александровна, прощаться.

Зина. Прощаться?

Нал. Да, уѣзжаю.

Зина. Куда?

Нал. Сперва въ деревню, потомъ за-границу.

Ан. Ник. Въ какія мѣста?

Нал. Не рѣшилъ. Куда глаза глядятъ, только отсюда подальше.

Зина. Чтожъ, поѣзжайте, новый Чацкій. А у васъ много общаго съ Леонидомъ, недаромъ вы съ нимъ такіе друзья.

Нал. Ну, положимъ, на Чацкаго мы совсѣмъ не похожи... Просто, изломанные мы съ нимъ люди, да и все тутъ.

Ан. Ник. Вы слишкомъ серьезны...

Нал. Для серьезныхъ, по настоящему серьезныхъ, мы врядъ ли годимся, а только отъ своихъ отбились—это вѣрно.

Зина. Изломанные! (*Задумалась.*) А много ли неизломанныхъ?

Нал. Среди наших или вообще?

Зина. Вообще.

Нал. По коену, не мало... Только изломаны по разному... У одних изломаны нравственные принципы, другие—без воли, третьи, может быть, и недурные, — выбиты из проторенной колеи, да не съузили попасть в новую... всюду такой хаосъ, не разберешься, ну, порой в грандіозномъ кутежѣ и найдешь... — если не отвѣтъ, такъ хотя минутное забвѣіе.

Ан. Ник. На долго вы ѣдете?

Нал. Сперва отпускъ взялъ на 11 мѣсяцевъ, а тамъ увидимъ.

Зина. Леонидъ знаетъ?

Нал. Нѣтъ. Я и самъ вчера не зналъ, вдругъ собрался.

Зина. Что же васъ толкнуло?

Нал. Распускаться сталъ.

Зина. Нервы?

Нал. Да, хоть и досадно мѣ этому признаться. Кто теперь не нервничаетъ. Левшенскаго встрѣтилъ и тотъ жалуется на нервы.

Ан. Ник. И вы находите, что у васъ изсякъ весь запасъ злобы? (*Встала.*) Зина, я поѣду, пора.

Зина. Ты когда уѣзжаешь?

Ан. Ник. Два черезъ три. До свиданія. Прощайте, злой человекъ. (*Идетъ къ двери.*)

Зина (*къ Нальцеву*). Простите. (*Идетъ проводить, скоро возвращается. Нальцевъ сидитъ, схвативъ голову руками.*)

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Зина и Нальцевъ.

Зина. Что съ вами?

Нал. (*триходя въ себя*). Такъ... задумался.

Зина. Я никогда не видала васъ такимъ... Внезапный отъѣздъ... Что случилось? (*Шутливо.*) Довѣрьтесь мнѣ, вѣдь я жена вашего друга...

Нал. Вамъ довѣряться? Да, вы жена моего лучшаго друга... во вѣдь ли я пользуюсь вашей снпатіей... Если только не обратное чувство...

Зина. Сказать вамъ правду? Мнѣ всѣ одинаково безразличны... ни снпатій, ни антипатій... Однако, все-таки скажите, о чемъ задумались?..

Нал. Больше такъ, философствовалъ. Думалъ о тѣхъ, кто умѣетъ убить въ себѣ мысль о личномъ и наполнить свою жизнь тѣмъ, чтобы жить ради другихъ... Позавидовалъ мнѣ, да тутъ же и подумалъ, что и у нихъ на первомъ планѣ тотъ же эгоизмъ...

Зина. Но вѣдь это софизмъ...

Нал. Порой мнѣ кажется, что и сама жизнь софизмъ...

Зина. Однако у васъ ужасный взглядъ на жизнь.

Нал. Жизнь не лучше моего взгляда.

Зина. А ваши идеалы?

Нал. Идеалы! Когда-то я гордился, что они для меня не пустой звукъ, а теперь почти близокъ къ тому, чтобы сказать, что всѣ громкія фразы объ идеалахъ становятся при столкновѣніи съ жизнью маленькими, маленькими.

Зина. Полно... Смотрите проще на жизнь... Погодите, въ путешествіи встрѣтите интересную женщину, увлечетесь, ова васъ сдѣлаетъ своимъ работъ и вы будете счастливы.

Нал. Очень можетъ быть... И, можетъ быть, тоже буду повторять слова Тургеневскаго Ракитина... Помните?

Зина. Нѣтъ.

Нал. Онъ говоритъ: «Вы узнаете, что значить принадлежать юбкѣ, что значить быть порабощеннымъ и какъ постыдно и томительно это работно. Вы узнаете наконецъ, какіе пустяки покупаются такой дорогой цѣной». (*Пауза.*) Прощайте.

Зина. Торопитесь?

Нал. (*взявъ ее за руку, хочетъ поцѣловать, порывисто бросилъ*). Если-бъ вы звали!

Зина. Что?

Нал. Какъ я люблю васъ!

Зина. Вы? Меня?.. Вы, неня! Поражена!.. Вы всегда находили во мнѣ такъ много дурного, хотя, въ сущности, вы меня совсѣмъ не знаете.

Нал. Нѣтъ, я хорошо васъ знаю, и въ этомъ мое несчастіе. Вы злы, безсердечны, пустая кокетка, въ васъ все хорошее изломано и исковеркано, вы развращены мыслями до мозга костей, но при этомъ вы даже и не чувственны. Чувственная женщина, мучая, и сама иногда становится жертвой, а такая, какъ вы, холодная, всегда только палачъ. И вѣдь сознаю, что вы далеко не красавица, нѣтъ, только глаза... Да, вы изъ тѣхъ женщинъ, которыхъ всегда любятъ, тянетъ къ нимъ.

Зина. И вы бѣжите только потому, что я такъ испорчена?

Нал. Нѣтъ, не потому. Если-бъ вы во сто разъ были хуже, я не ушелъ бы. Я взялъ бы васъ, и вотъ въ этихъ желѣзныхъ рукахъ вы стали бы другой, но я люблю Леонида, онъ лучшій мой другъ. Что же мнѣ дѣлать? Да, я бѣгу, бѣгу отъ васъ, бѣгу отъ него, бѣгу отъ самого себя. Вы никогда меня не увидите, или тогда только, когда я избавлюсь отъ проклятой страсти.

Зина. Нѣтъ, вы поразили неня! Признание отъ васъ!

Нал. Смѣшно! Что же не сѣетесь? Сѣяется, должны сѣяться.

Зина (*серьезно*). Я не сѣюсь, и никогда не позволю себѣ сѣяться. Но вы порывы вашихъ больныхъ нервовъ принимаете за болѣе серьезное. Вы успокоитесь и сами тогда посѣтите надъ этой сценой... Мы должны еще увидѣться...

Нал. Нѣтъ. Леониду я пришлю записку. Прощайте. А все-таки можете посѣяться надъ моимъ признаніемъ.

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Тѣ же и лакей.

Лакей. Господинъ Левшенскій.

Зина. Проси.

Нак. Вотъ, кстати и слушатель. Прощайте. *(Быстро уходитъ, въ дверяхъ встрѣчается съ Левшенскимъ, не кланяясь, прошепль.)*

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Зина и Левшенскій.

Зина *(стоитъ у камина и не приглашаетъ Левшенскаго сѣсть, встрѣчаетъ его фразой при входѣ)*. Что вамъ угодно?

Левш. Конечно, видѣть васъ.

Зина. Привезли письма?

Левш. Привезъ.

Зина. Всѣ?

Левш. Всѣ. Мнѣ очень тяжело ваше недобріе. Я хотѣлъ сохранить ихъ на память, но ваше желаніе—законъ. Я не думалъ, что разрывъ съ вами нѣ будетъ такъ тяжелъ. Я никогда прежде не давалъ воли сердцу, а теперь... Я вспомнилъ стихи...

Зина *(рѣзко)*. Дайте письма...

Левш. Извольте... У васъ оригинальный почеркъ... Говорятъ, въ почеркѣ выражается характеръ человѣка... Вы—вся тутъ, на лицо: красивъ, изящень, по неровень.

Зина. А вы не знаете каковъ долженъ быть почеркъ у Альфонса?

Левш. Madame Техменьева! Я у васъ въ домѣ, а вашъ гость.

Зина *(подходитъ къ камину, рветъ письма и бросаетъ въ огонь)*. Каждое изъ нихъ—мой позоръ... Назначенныя свиданья! Билетъ для входа на гнусную встрѣчу... Горите! Если бы я могла съжечь и самое воспоминаніе о васъ...

Левш. Эффектная сцена! Жаль, что не пишу... «Онъ стоялъ грустный, взволнованный, она была прекрасна въ своемъ гнѣвѣ...»

Зина *(оборачиваясь)*. Вы еще здѣсь?

Левш. Неужели мы такъ разстанемся? Холодно, враждебно! Зачѣмъ? Развѣ я виноватъ въ чемъ нибудь передъ вами? Обманывалъ васъ? Вы меня прогоняете?

Зина. Уходите... Васъ вѣроятно ждетъ моя тетка... Надо быть аккуратнымъ, не опаздывать.

Левш. Ревность! Но, тогда, моя очаровательная Зинаида Александровна, вы еще не совсѣмъ равнодушны къ вашему покорному слугѣ...

Зина *(почти вскрикивая)*. Ревность! Ревновать васъ! М-г Левшенскій, потрудитесь уйти и забудьте навсегда мою гостиную.

Левш. За то я часто буду вспоминать вашъ будуаръ. Прощайте... Я, кажется, начинаю понимать... и поэтому охотно вамъ прощаю... Ва-

ши дѣла запутались... Я бѣденъ, Нальцевъ—милліонеръ!

Зина. Подите вонъ или я позову лакея!

Левш. Ухожу... Дайте же ручку. Не хотите? Такъ вотъ же! *(Беретъ руку и цѣлуетъ, въ это время входитъ Техменьевъ, взявъ его за плечо, сильно повернулъ.)*

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Тѣ же и Техменьевъ.

Тех. Негодай! Вонъ! И дождайся моихъ секундавтовъ, хотя для тебя слишкомъ большая честь драться съ Техменьевымъ.

Левш. Пустите... *(Отходитъ къ двери.)* Извольте, я буду драться... Вы можете меня убить, но это не избавитъ васъ отъ роли рогоносца! *(Уходитъ.)*

Зина. Что это значитъ? Развѣ подѣлуй руки такое преступленіе? Или вы пьяны?

Тех. *(съ злобной ироніей)*. Ну-съ, продолжайте дальше.

Зина. Потрудитесь объяснить, что все это значитъ?

Тех. *(сильно)*. Зина, я знаю все.

Зина. Все? Интересно знать, что такое?

Тех. *(сдерживаясь)*. А то, что ты его любовница.

Зина. Леонидъ Юрьевичъ!

Тех. Молчи. Вчера Левшенскій въ клубѣ при всѣхъ рассказывалъ о разрывѣ съ вами. Онъ показывалъ ваши письма.

Зина *(тревожно, но маскируя)*. Читалъ, конечно?

Тех. Рассказывалъ, гдѣ вы встрѣчались! Была у него... Скажи, что онъ солгалъ, что письма не твои. Ну, придумай объясненіе... солги такъ, чтобы я могъ повѣрить. Да говори же, отвѣчай!

Зина. Чего вы хотите? Вы сами за меня рѣшили все. Произвели слѣдствіе, обвинили. Вы убѣждены, такъ въ чемъ же дѣло? И вы думаете, что я теперь буду съ вами объясняться, унижусь до оправданій? Полно, плохо вы меня знаете. *(Хочетъ уйти.)*

Тех. Стой! Если ты не побоялась бросить въ грязь свое и мое имя, если развратъ потянулъ тебя къ этой гадинѣ, если ты не боялась ходить къ нему на свиданья, будь же смѣла до конца и здѣсь скажи нѣ прямо... все...

Зина. А, ты непременно желаешь?

Тех. *(вскрикивая)*. Молчи! молчи!

Зина. Вѣдь ты хочешь знать?

Тех. *(сдерживая себя)*. И ты его любишь?

Зина. Вамъ какое дѣло?..

Тех. Зачѣмъ же ты возмущалась его пошлостью, не допускала возможности увлечься имъ?.. Ты съ презрѣніемъ говорила о человѣкѣ, котораго, быть можетъ, только наканунѣ цѣловала и въ объятія котораго собиралась броситься въ этотъ же день. Лгуныя!

Зина. Не смѣй!

Тех. До какого нравственнаго паденья надо дойти, до какой лжи! Или уваженья къ нему и не требуется?

Зина. Вы кончили вашу обвинительную рѣчь?

Тех. Я не позволю вамъ трепать въ грязь мое имя, идите въ вашнѣ Левшенскіиъ и Аннаиъ Николаевнаиъ... Я свободу вамъ верну. А можетъ быть Левшенскому удастся попасть въ меня... тѣмъ лучше... Тѣмъ легче и проще развязака... Нѣтъ, не могу я... Зина, не доводи меня до безумія!.. Зина! (*Схватилъ ее за руку.*)

Зина (*вырываетъ руку.*) Я не понимаю, чего вы отъ меня хотите? Поступайте, какъ хотите, но прекратите эту нѣщанскую сцену. (*Уходитъ. Техменевъ сидитъ нѣсколько времени молча.*)

ЯВЛЕНІЕ 10-е.

Техменевъ и лакей.

Лакей. Г. Илагинъ!

Тех. Что?

Лакей. Илагинъ... Григорій Петровичъ... Я сказалъ: дома-съ... Виновать.

Ил. (*входитъ*). Здравствуйте... Зашелъ по-прощаться.

Тех. Уѣзжаете? (*Садятся. Пауза.*)

Ил. Леонидъ Юрьевичъ...

Тех. А? Что?

Ил. Что съ вами, родной мой?

Тех. Ничего... ничего...

Ил. У васъ такой видъ! Что случилось? Въ дѣлахъ что-нибудь? Обсудимъ вмѣстѣ, можетъ, и поправимъ.

Тех. Поправимъ! Не все поправить можно, не все вернуть.

Ил. Жизнь только не вернешь... А то мало-ль теряютъ...

Тех. То, что я потерялъ!.. (*Пауза.*) Жизнь... Дороже жизни, Илагинъ, дороже... Чести! Нѣтъ, я не сдѣлалъ самъ ничего безчестнаго... Слушайте, вамъ скажу... и даже попрошу васъ оказать мнѣ услугу.

Ил. Все, что могу.

Тех. У меня вышло столкновение съ Левшенскииъ.

Ил. Догадываюсь, слышалъ въ клубѣ.

Тех. Григорій Петровичъ, вы будете кониъ секундантовъ. Вы и Нальцевъ... Поѣзжайте, сейчасъ напишу записку Нальцеву... Но только повините, дуэль не для одной формы. (*Вырываетъ изъ записной книжки листокъ и пишетъ.*)

Ил. Развѣ на самоиъ дѣлѣ такъ серьезно?

Тех. Серьезнѣе, чѣмъ вы полагаете.

Ил. Изъ за мерзавца рисковать жизнью.

Тех. Григорій Петровичъ!

Ил. Нѣтъ, нѣтъ... Я васъ не отговариваю!.. Не мнѣ, старому офицеру, отговаривать.

Тех. Невзвѣстно, конечно, чѣмъ можетъ

кончиться дуэль, а потому у меня къ вамъ еще большая просьба.

Ил. Какая?

Тех. Я сегодня же составлю духовное завѣщаніе и васъ назначу душеприкащикомъ и опекуномъ моего Сережи. Я знаю, въ вашнѣ рукахъ его состояніе будетъ цѣло, а главное—вы воспитаете въ немъ честнаго человека. Поймите, у меня нѣтъ близкихъ людей... Согласны?

Ил. Конечно. Только, надѣюсь, вы еще долго проживете и сами вырастите Сережу. Но если случится несчастье, вѣрьте,—вамъ Сережа найдетъ во мнѣ вѣрнаго друга.

Тех. (*задумался.*) Вы единственный человекъ, отъ котораго я могу ждать участія... Еще Нальцевъ, но онъ слишкомъ нервный... Ну, голубчикъ, позжайте...

Ил. Простите, Леонидъ Юрьевичъ, но вы сами отнеслись ко мнѣ съ довѣреніемъ...

Тех. Пожалуйста...

Ил. Какъ думаете вы поступить относительно...

Тех. Потомъ, потомъ.

Ил. Виновать!.. А Сережа?

Тех. Его я не отдамъ... Ни за что... Да и за что онъ ей. Бѣдный мой мальчикъ!

Ил. Да, не легко расти ребенку безъ матерн... Тяжело... При разладѣ въ семьѣ...

Тех. Григорій Петровичъ, зачѣмъ вы травите рану?

Ил. (*берется за фуражку.*) А все-таки, повините одно: легко разрушить семью, но не легко создать ее. Я не знаю подробностей, но все-таки загляните поглубже и въ себя: во всеиъ ли и вы правы и не найдете-ли и въ своиъ поступкахъ, если не оправданье, то хоть объясненіе вины Зинаиды Александровны... Подумайте, родной мой! (*Уходитъ.*)

Тех. (*одинъ*). Что дѣлать! Хорошо совѣтовать! (*Подоселъ къ большому портрету Зины, пристально смотритъ.*) Любила ль ты когда-нибудь? (*Звонитъ, входитъ лакей.*)

ЯВЛЕНІЕ 10-е.

Техменевъ и лакей, потомъ Зина.

Тех. Доложите барынѣ, что мнѣ надо ее видѣть. (*Лакей уходитъ.*) Можетъ быть завтра судьба все рѣшитъ, и шальная пуля... А билетны? О, билетны пойдутъ слѣдомъ за нами гробомъ... Ничьиъ искреннихъ слезъ!..

Зина. (*Входитъ*). Вы желали меня видѣть?

Тех. Да.

Зина. Что вамъ угодно?

Тех. Намъ надо поговорить. Извините мнѣ рѣзкость недавняго разговора, но трудно было сохранить спокойствіе. Надо же намъ рѣшить вопросъ, какъ быть дальше... Какіе у васъ планы, не знаю, но я не хочу и не до-

пущу, чтобъ вы нуждались... Что касается условий...

Зина. Вы желаете разрыва, извольте... Мы не принадлежимъ съ вами къ тому кругу, гдѣ мужъ бьетъ жену, а та вымаливаетъ прощенья. Итакъ, разрывъ.

Тех. Какъ легко развязываете вы узелъ.

Зина. Что же другое могу я вамъ сказать? Вѣдь это ваше желаніе...

Тех. Отвѣйте мнѣ, если можете, на одинъ вопросъ—только искренно.

Зина. Какой?

Тех. Кѣмъ вызванъ этотъ разрывъ? И ваше чувство къ нему, и теперь или прошлое?

Зина. Чувство! (Пауза.) Прошлое?

Тех. Впрочемъ, не все ли равно... Но вотъ въ чемъ дѣло... Сережа...

Зина. Я люблю его.

Тех. Его я не отдамъ... У меня судьба ствила и такъ слишкомъ много...

Зина. Вы говорите о себѣ, о своихъ страданіяхъ, а мнѣ легко? Мнѣ легко будетъ все перенести: скандалъ, сплетни, двусмысленное положеніе... Я не хочу думать о томъ, что ждетъ меня въ впередѣ, (Техменьевъ хочетъ что-то сказать) да и вамъ нѣтъ дѣла, но Сережу я не отдамъ! Я вовсе не такая плохая мать... Я могла мало съ нимъ заниматься, не слѣдить, но я люблю его.

Тех. Но и я не могу разстаться съ Сережей, не могу доверить его вашему воспитанію. (Пауза.) И въ то же время сознаю, что жестоко отнять ребенка у матери... По своему, вы его все-таки любите... Вѣрю, хочу вѣрить!.. Что же дѣлать? (Пауза.) Хотя для васъ это было бы справедливое наказанье.

Зина. А я не наказана?

Тех. Чѣмъ?

Зина. Хоть бы признаніемъ, кто такой Левшевскій? Не подумайте, что я хочу вымаливать прощеніе, не нужно мнѣ оно... Только знайте, раньше, чѣмъ вы узнали, я разорвала съ нимъ все, и сегодня онъ привезъ мои письма. Вонъ они, сожжены въ каминѣ... Да, я поддалась минутному увлеченію, я была въ его квартирѣ, но я не любила его!.. а скоро это поняла, я страдала, я рѣшилась разорвать. Ты не смѣешь мнѣ не вѣрить, не смѣешь!

Тех. Долженъ вѣрить?

Зина. Да, долженъ... И Сережу я не отдамъ...

Тех. О, Воже мой! (Пауза.) Но что же дѣлать!.. (Пауза.) Послушайте, Зинаида Александровна, пойдите на компромисъ, принесите жертву.

Зина. Какую?

Тех. Между нами все порвано, какъ между мужемъ и женой, но если мнѣ суждено вернуться съ этой дуэли, останемся жить вѣсть ради ребенка.

Зина. Дуэль!.. Она не должна состояться, я не допущу.

Тех. (строго). Зинаида Александровна!

Зина. (тихо.) Простите. Какъ ужасно...!

Тех. Но при условіи. Мы уйдемъ въ деревню... Рѣшайте—пусть нашъ разрывъ не отзовется на Сережѣ. Я не хочу отравлять ему воспоминанье лучшихъ дѣтскихъ лѣтъ, не хочу становиться между ребенкомъ и матерью... Да и не хочу, чтобы вы пали совсѣмъ!... Я не хочу, чтобы мой Сережа въ будущемъ краснѣлъ за свою мать. Меня трогаетъ ваша любовь къ нему, я не ждалъ. Да и, наконецъ, я любилъ васъ, вѣрилъ, что и меня любил...

Зина. Я не лгала, любила...

Тех. Полно...

Зина. Любила... Вы сами хорошо знаете. Иначе, что заставило бы меня выйти за васъ?

Тех. Скука или та же испорченность, что толкнула васъ въ объятія Левшенскаго.

Зина (закрываетъ лицо руками и сидитъ некоторое время молча.) Нѣтъ, неправда!.. Я любила васъ, какъ могла и умѣла. Я видѣла всѣ ваши недостатки... Я хотѣла любить сильно, горячо... Хотѣла привязаться, даже стать рабой... Я не помнила матери, я далеко была отъ отца, я не уважала тетку, и я всею силою души мечтала о любви... О, еслибъ я встрѣтила сильнаго, нравственно сильнаго человѣка, я стала бы другая... Но бѣда въ томъ, что вы такой же изломанный человѣкъ, какъ и я.

Тех. Я старался вліять на васъ!

Зина. Не вынося противорѣчій. Вы забыли, что я не 16-лѣтняя институтка, что у меня уже сложился характеръ... И что же! Когда вы увидели, что не можете покорить меня, что вы сдѣлали? Вы отшатнулись, вы бросили меня на произволъ, ушли въ свой міръ. Вы любили меня, ласкали. Но какъ? Большою любовью. Вы не могли различить и сами страдали,—я это чувствовала... Последний годъ вы совсѣмъ ушли въ свои занятія, вы почти бросили общество, вы съ презрѣньемъ смотрѣли на моихъ знакомыхъ, но развѣ вы привели мнѣ лучшихъ? А главное, вы совсѣмъ перестали интересоваться мной, я это почувствовала.

Тех. Неправда!

Зина. Нѣтъ, правда, правда... Подумали ли вы, что я переживаю? Вы явились грознымъ обвинителемъ, и сердце вамъ не сказало. (Нервно зарыдала.) Дайте воды. Не зовите прислугу...

Тех. Сейчасъ. (Идетъ въ кабинетъ и приноситъ воду.)

Зина. Благодарю. (Домая пауза.)

Тех. Въ томъ, что вы сказали, много правды... Да, я изломанный человѣкъ и такія былъ и при первой нашей встрѣчѣ... Но я

вѣрилъ, что ваша любовь воскреситъ меня... И дѣйствительно, вы сами видѣли: сперва во мнѣ проснулась энергія, желаніе работать, и въ то же время я пьянѣлъ отъ любви къ вамъ, пьянѣлъ тогда, какъ и въ послѣднія минуты. И чѣмъ больше страдалъ я черезъ васъ, чѣмъ нучительнѣй сжималось сердце, тѣмъ больше и сильнѣй я васъ любилъ... И все-таки, минутами, когда мнѣ казалось, что и вы еще любите меня, я былъ счастливъ. (*Задумался*).

Зина (*тихо*). Леонидъ...

Тех. Что?

Зина. Леонидъ... Неужели разрушить все?... Прости меня, прости...

Тех. Прости!? Ты просишь прощенья?..

Зина (*тихо*). Прости, мнѣ не легко простить!...

Тех. (*страстно*). О, еслибъ!.. (*Сомнѣнье охватило его*.) Зачѣмъ же сцены!

Зина (*съ укоромъ*). Леонидъ! Тебѣ будетъ стыдно... за эти слова... Да, ты правъ, развѣ ты можешь простить, забыть!...

Тех. Забыть! Еслибъ только можно забыть!

Зина. О, я заставляю тебя забыть!.. За-

ставляю моей любовью... (*Страстно*.) Люблю, люблю тебя, люблю такъ, какъ не любила прежде! Сильнѣе! Бѣдный мой, какъ ты страдалъ!

Тех. И ты согласна уѣхать въ деревню навсегда?

Зина. Въ деревню, куда хочешь, только съ тобой. Прости! Милый! (*Бросается на колѣни*.)

Тех. Зина, ты искренно говоришь? Или... Нѣтъ, нѣтъ!.. Зина, не шути!.. Ты любишь?..

Зина. Да... Или ты не видишь, не чувствуешь?..

Тех. Появляйся мнѣ счастьеемъ Сережи... Нѣтъ, такой клятвы не надо... Я съ ума схожу!

Зина (*сильно*). Леня, бѣдный ты мой! Нѣтъ, Леня, клянусь, что не лгу...

Тех. Взгляни мнѣ въ глаза! Вотъ такъ, прямо... Такъ правда?

Зина. Правда.

Тех. Ахъ, Зина, Зина! (*Съ рыданіемъ обнимаетъ Зину*.)

(*Занавѣсь*).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

*Осень. Садъ передъ деревенскимъ стариннымъ домомъ. Передъ зрителями терраса; на-
мѣсто, въ полузакрытой бесѣдкѣ, столъ и садовая мебель, качалка; направо, подъ де-
ревоиъ—скамья, за ней тумба съ вазами.*

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Илагинъ и Техменевъ сидятъ на скамейкѣ. Техменевъ въ высокіхъ сапогахъ, тужуркѣ и военной фуражкѣ.

Ил. О чемъ задумались.

Тех. Такъ кругомъ покойно, тихо. И въ моей жизни наступаетъ осень. (*Пауза*.) О, какъ бы я могъ быть счастливъ, еслибъ...

Ил. Что еслибъ?

Тех. Зина...

Ил. Зинаида Александровна?

Тех. Зина пугаетъ меня.

Ил. Чѣмъ?

Тех. А вы ничего въ послѣднее время не замѣчаете?

Ил. (*неуверенно*). Нѣтъ... Ничего особеннаго.

Тех. (*гнѣзно*). Неправда, къ чему хитрите. Неужели со мной надо разговаривать какъ съ ребенкомъ!

Ил. Что же особеннаго? Ну, кажется, скучаетъ неинного.

Тех. Ея скука опасна, она переходитъ у нея

въ апатію. Надо бороться, надо принять мѣры, но какія? Поѣхать зимой въ Петербургъ? Опять вернуться въ омутъ!.. (*Пауза*.) Люблю я въ такія тревожныя минуты видѣть возлѣ себя вашу Маню. Успокаиваетъ ова меня своей молодостью и душевной ясностью.

Ил. Экзальтирована очень,—вотъ бѣда!

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Тѣ же и Зина (выходитъ изъ дома съ книгой, подходитъ, садится въ качалку,—выраженіе полной апатіи).

Ил. Здравствуйте, Зинаида Александровна.

Зина. Здравствуйте.

Ил. Что читаете?

Зина. И я - бѣ могла отвѣтить, какъ Гамлетъ: «слова, слова, слова». Какой то французскій глупый романъ, наборъ словъ.

Тех. Зачѣмъ же тогда читать?

Зина. Не все ли равно? Почту не привозили?

Тех. Нѣтъ еще, вѣроятно скоро привезутъ. Кого послали, нужно узнать.

Ил. Садовника вашего, Федора. Я его встрѣтилъ.

Тех. Ну, этотъ пропадетъ.

Ил. А вотъ и онъ, легокъ на поминѣ.

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Тѣ же и Федоръ.

Фед. (*подходить.*) Почту-съ извольте.

Тех. Отчего такъ долго? Тебя нигуда по-слать нельзя.

Фед. Помилуйте, Леонидъ Юрьевичъ, нешто скоро доѣдешь?

Тех. Ну, видъ. (*Разбираетъ письма.*) Это тебѣ. (*Подаетъ несколько писемъ Зинѣ.*) А это намъ съ вами. (*Распечаталъ.*) Свѣта на наслобойню, вотъ и планъ. (*Внимаетъ планъ, разсматриваетъ, Зина читаетъ письмо.*)

Ил. Какъ же это такъ?

Тех. А что?

Ил. Удобно намъ здѣсь валя помѣстить?

Тех. Удобно.

Ил. А старая стѣна?

Тех. Такъ чтожь? Она не понимается.

Ил. Ой ли? Пойдите-ка, посмотрикъ.

Тех. Я сейчасъ приду.

Ил. А я Григорія привачу, свѣреемъ. Мигомъ у насъ работа закипитъ, кулаки-скупщики хвостъ подожгутъ, извините, Зинаида Александровна, за выраженіе. Ну, такъ я васъ жду. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Техменьевъ и Зина, потомъ Маня.

Тех. Что новаго?

Зина. Баронесса описываетъ свою жизнь въ Испаніи, хочетъ пробыть тамъ до декабря. (*Умбается.*) Все та же и тѣ же причуды... (*Ожидаясь.*) А Волицевъ, представь себѣ, всюду за ней, какъ тѣнь; изъ города въ городъ.

Тех. Дѣлъ у него вѣроятно много.

Зина. (*зло*). А ты предложи ему прѣхать сюда, помогать тебѣ въ хозяйствѣ.

Тех. Слуга покорный! Онъ по русски ни говорить ни писать правильно не умѣетъ, а у меня въ конторѣ по французски не понимаютъ.

Зина (*читаетъ другое письмо*). Адлеръ отдѣлываетъ заново домъ, Катинь купила въ Парижѣ весь будуаръ и вѣняетъ пріенные дни. (*Сожгла письмо и прощась по сценѣ.*)

Тех. Зина!

Зина. Неужели тебя разстроили письма? Полю, Зина, хорошая ноя, стоитъ ли?

Зина. Стоитъ ли? Ну да, разстроили, ты угадалъ. На меня повѣяло прежнихъ. Я погла умѣетъ, но нельзя же ниѣ запретить даже кончить.

Тех. Кто же тебѣ запрещаетъ?

Зина (*нервно*). Не ногу я не вспоминать, не ногу!..

Тех. (*раздражаясь, но стараясь сдержи-*

ваться). Вспомниай, если тебѣ такъ дорого это прошлое.

Зина. Адлеръ и баронесса будутъ царницами сезона... Станутъ опять извѣщать о своихъ побѣдахъ и величаво выражать сожалѣніе... А сами рады... А тамъ еще годъ—и меня забудутъ... И ты удивляешься, что меня раздражаютъ ихъ письма? Ты хочешь, чтобъ музыкантъ, у котораго отняли право играть, остался равнодушнъ, услышавъ звука любимаго инструмента.

Тех. (*Горячо*). Ты нашла поэтическое сравненіе, но умиственно ли оно? Ты говоришь о святомъ, возвышенномъ и прииѣняешь его къ той тинѣ, среди которой жили мы, среди которой живутъ всѣ эти Лили, Катинь и Жоржи Волицевы. (*Сдерживаясь.*) Прости меня, Зина... Я повиннаю тебя... Но что же дѣлать? Ну, поѣзжай зимой въ Петербургъ, на шѣсяць, на два.

Зина. Поѣхать на время, чтобъ снова вернуться сюда? Лучше постараюсь научиться спать по 15 часовъ, да буду бесѣдовать съ Марьей Григорьевной. Вообще оставишь этотъ разговоръ. (*Пауза.*)

Тех. Не хочешь ли покататься? День чудный... Люблю я осень. Взгляни кругомъ, какіе цвѣта.

Зина. А меня осень давить. Когда подумаю, что впереди вѣчный дождь, голодь... А тамъ зина, кругомъ свѣтъ... Завыванье вѣтра, безконечные вечера... Все тѣ же лица, тѣ же разговоры.

Тех. Три, четыре года, а тамъ наши дѣла придутъ въ порядокъ. (*Прошелся.*)

Зина. (*тихо*). 3—4 года... вѣчность!

Тех. Неужели я не вижу, какъ ты тоскуешь! (*Пауза.*) Зина, найди себѣ какое-нибудь занятіе... Ну, займись...

Зина. Хозяйствомъ? Я его не люблю и ничего въ векъ не понимаю.

Тех. Но ты забросила даже музыку. (*Подойдя, стѣлъ рядомъ.*) Я не въ силахъ видѣть тебя несчастной! Не отиниай у меня эвергин! (*Зина сидитъ молча.*) Такъ поддаваться апатин...

Зина (*тихо*). Оставь меня... Уйди, дай поспидѣть одной. Да и чего же ты хочешь? Или я должна носить маску, играть предъ тобой комедию и притворяться?

Тех. Этого я менѣе всего хочу...

Зина. Да, мнѣ скучно... Такъ скучно! (*Съ отчаяніемъ въ голову.*) Минутами я готова руки на себя наложить... Я возненавидѣла деревню...

Тех. Не деревня тутъ играетъ роль... При тѣхъ же условіяхъ ты вѣроятно стала бы скучать гдѣ угодно... Тебѣ нѣтъ дѣла до новъхъ интересовъ, тебя не интересуеть и ребенокъ...

Зина. Да, гувернантку изъ себя я изображать не могу ..

Тех. Я не хотѣлъ тебя обидѣть. Развѣ я радъ, что жизнь подорвала во мнѣ вѣру во все и во всѣхъ. (*Цѣлуетъ ея руки.*) (*Пауза.*) Какъ бы мнѣ хотѣлось повидаться съ Надевиной. Зову, не ѣдетъ; должно быть влюбился въ кого-нибудь.

Зина (*слегка иронически*). Или меня сильно не любить?

Тех. Неправда. Ты его плохо знаешь и не хотѣла узнать. О, это человѣкъ, на котораго можно положиться въ трудныя минуты. А главное, я знаю, увѣренъ, онъ такъ же горячо меня любитъ, какъ и я его.

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Тѣ же и Маня (*одѣта въ амазонку*).

Маня. Здравствуйте! А папы здѣсь нѣтъ?

Зина. Здравствуйте.

Тех. Онъ на постройку пошелъ...

Зина. Далеко ѣздили?

Маня. Да, за мельницу проѣхала. Ахъ, Леонидъ Юрьевичъ, какой чудный видъ съ Краснаго куста. Глазъ оторвать не хочется.

Зина. И вѣроятно все въ розовомъ свѣтѣ?

Маня. Въ розовомъ? Нѣтъ, почему вы такъ думаете?

Зина. Въ ваши годы все кажется въ розовомъ свѣтѣ.

Маня. Вы такъ думаете? (*Нѣсколько разъ взглядываетъ на Леонида Юрьевича и спрашиваетъ съ тревогой въ голосъ.*) Леонидъ Юрьевичъ, вы чѣмъ-то разстроены?

Тех. Нѣтъ, ничего. (*Пауза.*) Пойду къ Григорию Петровичу. (*Къ Манѣ.*) Вы, конечно, чай у насъ пьете?

Маня. Мерси.

Тех. (*идетъ въ противоположную сторону, куда ушелъ Плаинъ*).

Зина. Куда же ты идешь?

Тех. Я пройду выгономъ.

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Зина и Маня.

Маня. Какой Леонидъ Юрьевичъ печальный сегодня, точно горе у него какое. (*Пауза.*) А онъ долженъ быть счастливъ.

Зина. И всѣмъ хочется быть счастливымъ.

Маня. Онъ такой чудный, такой хорошій человѣкъ. Если бы вы слышали, Зинаида Александровна, какъ относятся къ нему крестьяне. Они со мной откровенно, просто говорятъ, не стѣсняются. Онъ такой великодушный.

Зина (*съ ироніей*). Однигъ словомъ, совсѣмъ герой. Однако, въ васъ еще сохранилась ин-

ститутская привычка обожать. Вѣдь тамъ, за немигнущихъ настоящихъ героевъ, влюбляются даже въ швейцаровъ и старыхъ учителей нѣмецкаго языка.

Маня. Къ чему ваша иронія?

Зина. Не обращайтесь вниманія на мой тонъ. Отъ скуки я здѣсь становлюсь зла, раздражительна. Неужели вы не скучаете?

Маня. Нѣтъ.

Зина. И не тянетъ васъ желаніе шума, волненія, оживленія, не манитъ та жизнь, гдѣ предъ вами проходили бы разнообразныя лица?

Маня. Я знаю одно, я этотъ годъ была очень, очень счастлива. А вотъ на васъ я смотрю и послѣднее время часто, часто думаю о васъ. Вы никогда не сживетесь съ здѣшней жизнью, потому что вы не любите деревни. Мнѣ жаль васъ и жаль Леонида Юрьевича, онъ страдаетъ за васъ.

Зина. Онъ вамъ жаловался?

Маня. Нѣтъ, но развѣ это не видно? Развѣ нужны слова? Онъ видитъ, что вамъ скучно, и страдаетъ. Зинаида Александровна, подумайте о немъ.

Зина. О, какъ вы горячо говорите: щеки покраснѣлись, глаза блестятъ, руки ломаютъ. Эту привычку бросьте, некрасиво. Ха, ха, ха!

Маня. Чтожъ снѣжного въ моихъ словахъ?

Зина. Да, для васъ дѣйствительно этотъ годъ прошелъ незамѣтно, но деревья тутъ ни причеиъ. Голубое небо, ручейки, птички и цвѣты; не достаетъ пастуха,—поищемъ его. Я сдѣлала интересное открытіе: мнѣ и прежде казалось, но сегодня я увѣрена. Заглянемъ въ ваше сердце, сильно бьется?

Маня. Зинаида Александровна!

Зина. Вы влюблены!

Маня. Какое вы имѣете право такъ говорить?

Зина. Какое право? Право ревнующей жены. Ха, ха, ха! Шучу и не ревную. Но что вы влюблены въ Леонида, это вѣрно. Вы надѣли вашего героя всевозможными качествами, мечтаете—и счастливы.

Маня. Что вы такое говорите?! Замолчите.

Зина. Жаль, что онъ старъ для васъ, а то я, такъ и быть, развелась бы съ нимъ. (*Маня хочетъ уйти, Зина беретъ ее за руку.*) Куда вы?

Маня. Пустите!

Зина. Не пушу. Какойгнѣвъ, изъ глазъ искры! Теперь я васъ буду постоянно дразнить.

Маня (*слабно*). Нѣтъ, этого не будетъ. Вы ошиблись, Зинаида Александровна, предметомъ вашей забавы я никогда не буду. По вашему надъ всѣмъ можно шутить? Ничего нѣтъ святого? Ну, допустимъ, вы угадали, я говорю условно, такъ неужели надо прикасаться такъ грубо, съ насмѣшкой, къ тому, что должно быть свято, возвышенно? Какъ это съ вашей стороны гадко, какъ это зло!

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Тѣ же и Илагинъ.

Ил. Гдѣ Леонидъ Юрьевичъ? А, дѣвочка моя! Здравствуй, дочурка.

Зина. Вы разминулись съ нимъ, онъ пошелъ выгнать.

Ил. (къ Манѣ). Ты куда собралась?

Маня. Домой.

Зина. Я не пушу васъ. Вы дали слово у насъ остаться чай пить.

Маня. У меня голова болитъ.

Ил. Что съ тобой, голубушка?

Зина. Не безпокойтесь; прилила кровь къ горлу, отдохнетъ, успокоится—и спать пройдетъ.

Ил. Ахъ ты, Господи, можетъ лекарство какое нужно?

Маня. Да не безпокойся, папа; такъ, пустяки, пройдетъ. Вотъ мнѣ уже и легче.

Ил. Ну, и отлично. Ты у меня хворать не смѣй, не пугай меня

Маня. Дойду домой, переодѣнусь и черезъ 10 минутъ приду. До свиданія.

Зина. Смотрите же, приходите. Развеселите Леонида.

Маня (*приостановилась, смотритъ прямо на Зину, говоритъ съ выраженіемъ*). Да, я приду и постараюсь развеселить. (*Ушла.*)

Ил. Что это съ ней? Точно обижена? Недо-разумініе развѣ какое?

Зина. На меня разсердилась.

Ил. На васъ? За что?

Зина. Я шутя сказала, что она влюблена въ Леонида.

Ил. Этъ, Зинаида Александровна, развѣ можно такъ шутить? Она ребенокъ, дитя.

Зина. Ну ужъ если мы объ этой разговорились, я вамъ безъ шутокъ скажу, что она действительно влюблена въ Леонида.

Ил. Что? Что вы сказали?

Зина. Конечно, здѣсь нѣтъ ничего серьезнаго, такъ, экзальтація. Ну, а все-таки мало ли что можетъ выйти!

Ил. Нѣтъ-съ, ужъ вы напрасно-съ! Какъ вамъ могло въ голову придти! Моя Маня, ребенокъ,—и въ Леонида Юрьевича! Да она къ чему съ уваженіемъ всегда, какъ къ старшему.

Зина. Ну и вы, кажется, сами малый ребенокъ. Я васъ предупреждаю, а такъ—какъ знаете. Хотя это и пустяки, все-таки вамъ слѣдуетъ повести ее въ городъ, представить молодыхъ людей. Вѣдь не ревную же я, въ самомъ дѣлѣ.

Ил. Не вѣрю я вашей наблюдательности, не вѣрю, извините-съ, Зинаида Александровна. А главное, вы не должны были говорить молодой дѣвушкѣ—мнѣ могли сказать. Не правы-съ.

Зина. Григорій Петровичъ, что это за тонъ? Вы мнѣ, кажется, нотацію читаете? (*Встаетъ, идетъ къ дому.*)

Ил. Да-съ, нотацію, и повторю... изъ своей собственной догадки не должны были сообщать молодой дѣвушкѣ довольно грязныя мысли. (*Зина приостановилась у входа*)

Зина. Вы говорите дерзости, и только зная васъ, вашу любовь къ Манѣ—прощаю вамъ.

Ил. Какъ вамъ угодно! (*Зина ушла.*) Ишь, что выдунала! По себѣ судишь, сама во всѣхъ влюбляешься. Такъ я и повѣрилъ! (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Нальцевъ и Техменевъ (*выходятъ съ противоположной стороны*).

Тех. Ну, обрадовалъ. Смотрю, тройка ѣдетъ! Кто такой, думаю... Ты! Вотъ не ожидалъ. А тогда—хорошъ—укатилъ внезапно, не попросился. Ну, милый, хоть и не люблю нѣжничать, а тебя обвиню еще разъ. Да что ты? Пасмурный какой? Здоровъ?

Нал. Усталъ, дорога убійственная.

Тех. Дороганы похвалятся нелыбя. Недаромъ какому-то французскому путешественнику показалось, что у насъ обычай—вспахивать всѣ дороги. Почему ты не телеграфировалъ? Выслалъ бы коляску.

Нал. Ты знаешь, я не люблю встрѣчъ. Да и наконецъ, подѣзжая къ послѣдней станціи, я не былъ еще увѣренъ, что попаду къ вамъ, а не возвращусь назадъ, или не пройду дальше.

Тех. Узнаю тебя. Тебѣ, по твоей страсти къ эксцентричности,—слѣдовало родиться англичаниномъ.

Нал. Ну, какъ поживаешь?

Тех. Хозяинчаю, работаю. Вотъ увидишь наше житье! Надѣюсь, поживешь? Скоро не отпущу, и не думай.

Нал. Не знаю, ничего самъ не знаю.

Тех. (*Расхохотался.*) Батюшки,—у тебя видъ и тонъ какого-то заговорщика или влюбленнаго? Ужъ правда, не влюбленъ ли? Можетъ жениться собираешься? Право, я такъ тебѣ, Васька, радъ, что готовъ веселиться и дурачиться, какъ школьникъ. А вотъ и Зина. (*Зина сходитъ съ террасы.*) Смотри, Зина, кто у насъ!

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Тѣ же и Зина.

Зина (*удивленно*). Василій Львовичъ?

Нал. Здравствуйте! (*Цѣлуетъ руку.*)

Зина. Не ждала. Не побоялись ѣхать въ нашу глушь?

Нал. Я не изъ трусливыхъ, да и глушь небольшая. (*Осмотрѣлся.*) Хорошо у васъ здѣсь! И окрестности чудныя, все лѣса кругомъ.

Зина. И волковъ сколько угодно.

Тех. (*шутливо*). Опаснаго предмета коснулась. Однако я васъ покину, пойду распоряжусь насчетъ комнатъ для тебя (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Зина и Нальцевъ *потомъ* Маня.*(Пауза).*

Зин. Не думала я сегодня увидѣть васъ здѣсь...

Нал. Можетъ быть и забыли о моемъ существованіи?

Зин. Къ чему эта фраза? *(Пауза.)* Назадъ тому четверть часа говорили о васъ.. Вы недавно вернулись изъ-за границы?..

Нал. Недавно.

Зин. Много новыхъ впечатлѣній?

Нал. Или все слишкомъ старо или въ душѣ старость, но—впечатлѣній никакихъ.

Зин. Все тотъ же!

Нал. Да, все тотъ же.

Зин. И ни въ кого не влюбились?

Нал. А вы считаете меня влюбчивымъ?

Зин. Но безъ любви жить такъ скучно... Да и зачѣмъ отказываться: вы человѣкъ свободный.

Нал. Свободенъ и прибавьте—никому не нуженъ. Ну, да что обо мнѣ говорить! Вы какъ поживаете? Свыклись съ деревней? Можетъ быть полюбили?

Зин. А развѣ птица любить клетку? Не будетъ играть въ журки съ открытыми глазами. Вашъ прїѣздъ напомнилъ мнѣ прошлое... Я ни съ кѣмъ не говорила о немъ... Помните, Нальцевъ... Я одна, совсѣмъ одна... Мнѣ такъ скучно... Я живу въ своемъ собственномъ мїрѣ, мїрѣ грезъ, воспоминаній. Они всѣ заняты, довольны, а мнѣ, мнѣ скучно... Я хотѣла заинтересоваться хозяйствомъ, но каждый мой вопросъ вызывалъ только смѣхъ.

Нал. Воображаю васъ въ роли хозяйки...

Зин. Никому я здѣсь не нужна.

Нал. А Леонидъ?

Зин. Уми я, ну, погорюеть, а потомъ ему будетъ лучше, покойнѣе. Умереть!

Нал. Мнѣ думалось, ваше приниженіе...

Зин. *(горячо).* Вы думаете, я лгала? Нѣтъ, нѣтъ! Я была вполне искренна, разрывъ казался такъ ужасенъ, вся прошлая любовь къ нему заговорила во мнѣ... Однимъ словомъ, вѣрьте или нѣтъ, но я не лгала тогда... Я охотно рѣшилась уѣхать, мы не могли оставаться въ Петербургѣ. Я понимала, что переживалъ Леонидъ... Мнѣ было жаль его, такъ заболѣло сердце. . . . А теперь, вы думаете, мнѣ его не жаль? О, онъ хорошій, онъ удивительный человѣкъ.

Нал. Для такого не жаль принести жертву.

Зин. Но для жертвы нужна безумная любовь... О, ради нея можно перенести все, пойти на все... Но моя жертва не принесла пользы, онъ все-таки несчастливъ—я вижу, чувствую... Нѣтъ, никому я не нужна...

Нал. *(тихо).* А Сережа?Зин. Люблю его, но развѣ я воспитательница? Однако, довольно печальныхъ разговоровъ... Вотъ видите, какая я нервная... Хорошо гостя занимаю... *(Кокетливо.)* Мы съ вами будемъ гулять, кататься верхомъ... Здѣсь мы лучше узнаемъ другъ друга... Я хочу, чтобы вы стали моимъ другомъ, Хотите? Другъ! Какъ хорошо звучитъ это слово! Другъ на всю жизнь.Нал. *(рѣзко).* Зачѣмъ вы заговорили такими тономъ? Бросьте!

Зина. Какими? О дружбѣ? Я надѣюсь, .. тѣмъ болѣе, что вашъ прїѣздъ доказываетъ...

Нал. Что доказываетъ?

Зина. Помните ваши слова: «Я прїѣду только тогда, когда убью въ себѣ проклятую страсть». Вы здѣсь, и я рада за васъ. Значитъ, убили?

Нал. Да, убилъ...

Зина. Можетъ быть нечего было и убивать? Нал. Вы думаете?

Зина. Увѣрева... Впрочемъ, рада за васъ... А все-таки мнѣ досадно, какъ скоро меня можно разлюбить... Вотъ вамъ и женское противорѣчіе: и рада, и досадно... Нѣтъ, все-таки я за васъ рада.

Нал. Благодарю... *(Отшель.)*Зина. *(взглянула на Нальцева, улыбнулась).* Куда вы ушли?.. Садитесь. *(Нальцев подошелъ, сѣлъ.)* Надѣюсь, если разлюбили, не возненавидѣли?

Нал. Ни ненависти, ни любви... Иначе, а не былъ бы здѣсь...

Зина. Разлюбили. Вѣрю. Но почему же теперь, при одномъ воспоминаніи о прошломъ глаза горятъ, взволнованы и очень интересны?.. *(Пауза.)* Отвѣтите мнѣ, только правду?

Нал. Извольте.

Зина. Подурнѣла я за это время?

Нал. Нѣтъ, не подурнѣли.

Зина. Но измѣнилась?

Нал. Да... Что-то неумовимое, но вы стали иная... Глаза...

Зина. Мои бѣдные глазки!..

Нал. Глазки! У васъ! У васъ не глазки,—проклятые глаза... И въ нихъ теперь что-то новое, глубокое: не то страданіе, не то жажда грѣха.

Зина. Зачѣмъ вы тогда ушли? Дружба оставила? Тамъ, гдѣ настоящая страсть, тамъ все забываютъ. А у васъ былъ порывъ, оттого и скоро прошелъ.

Нал. Вы думаете, скоро?

Зина. Мнѣ кажется. Да и подтвержденіе на лицо. Да и та послѣдняя сцена? Развѣ серьезно влюбленные такъ говорятъ, такъ поступаютъ?

Нал. *(злбно).* Что же я, по вашему, долженъ былъ, какъ юноша, рыдать у вашихъ ногъ?..

Зина. А почему и нѣтъ? Ха, ха, ха... Вы

как будто стараетесь оправдываться. Разлюбил скоро! Тьмъ лучше!

Нал. Скоро или нѣтъ, не знаю, но одно вамъ скажу: я сдѣлалъ все, что было въ моей власти, чтобы забыть васъ. Мыкался по Европѣ, устраивалъ оргіи, пробовалъ увлекаться искусствомъ...

Зина. И все бесполезно? Вѣднѣй!

Нал. Наконецъ, казалось сама судьба сжалилась надо мной и пришла на помощь... Узналъ о Левшевскомъ.

Зина. А, вотъ что!

Нал. Могъ бы разочароваться! Вы оказались такой же, какъ и большинство. Да, могъ бы...

Зина. И что же?

Нал. А то, что если стало меньше любви, такъ увеличилась страсть... Безумствовалъ, даже стихи писалъ... Плохіе, никому не показывалъ, а самъ надъ ними чуть не рыдалъ. Но въ одною я никогда себя не обманывалъ. Я зналъ, что я не интересенъ. (Зина *хочетъ возразить, но Нальцевъ перебиваетъ*.) Я дѣлалъ опыты, появлялся иногда инкогнито и вотъ тогда и убѣждался, какъ мало я изъ себя представляю интереснаго... лично, безъ придачи моихъ милліоновъ! Но за то стоило только сказать кто я, какъ только узнавали о моемъ состояніи, о, тогда все сразу ибнялось... Забывали мое безобразіе, появлялось вниманіе, улыбки и часто очень явно показана полная готовность... Вотъ когда я проклиналъ эти милліоны! Кому я могу вѣрить? Кому! Никому и никогда!

Зина. Вы все преувеличиваете. Вы совсѣмъ не безобразны, да и что такое для мужчины—красота! (Пауза.) А вы никогда не думали, что и меня могутъ соблазнить ваши милліоны?

Нал. Думалъ.

Зина (рѣзко). Вотъ какъ!.. (Встала.) Откровенны!

Нал. Да, думалъ... Обѣзжая ивѣнья, проходя по комнатамъ моего новаго петербургскаго дома или отдыхая на моей виллѣ въ Италіи, я думалъ, что бросить все это къ вашимъ ногамъ—и васъ можно соблазнить! Рассказывать, что мой праѣдъ не разъ съ толпой преданной челяди силой похищалъ женъ у сосѣдей, а я мечталъ о возможности похитить другія способности, во вкусъ нашего времени... Да, думалъ... И чувствую, вотъ въ чемъ низость, что и такой цѣной все-таки взялъ бы васъ... То-есть тогда чувствовалъ... Да, разлюбить васъ не легко!.. Но вы... Вы можете легко довести человека до иступленія! Вы знаете, ивѣ не разъ приходила въ голову мысль—убить васъ. Убью, тогда по крайней мѣрѣ перестану думать о ней!

Зина (смотря на него съ упоръ и говоритъ полупрошептомъ). «Кто полюбилъ ее, тотъ не измѣнитъ ей. Тотъ рабъ ея, кто разъ ее

полюбитъ и ласками мучительныхъ ночей она любовника погубитъ». (Съ нервнымъ смѣхомъ.)

Такой представляюсь вамъ? (Съ отчаяніемъ.)

О, Нальцевъ, въ какую минуту вы пріѣхали! Я не могу здѣсь больше оставаться! Гдѣ исхоть? Посовѣтуйте.

Нал. Гдѣ исхоть!.. Еслибъ...

Зина. Если я не найду исхода, я въ омутъ брошусь. Зачѣмъ вы разлюбили меня? Еслибъ теперь вы сказали ивѣ, я, кажется... Ахъ, Нальцевъ...

Нал. (почти вскрикивая). Да, не могу я больше притворяться! Не могу и не хочу. Не разлюбилъ я васъ... Или не видѣли вы, что сдѣлалось со мной при встрѣчѣ съ вами?

Зина. Но вашъ пріѣздъ?

Нал. Слишкомъ понадеялся на свои силы... ивѣ казалось, хотѣлъ провѣрить себя... А вѣрнѣе, я лгалъ передъ самимъ собой... самъ съ собой хитрилъ: увижу ее, буду сдержанъ, холоденъ. Не могу я изъ за нея обѣгать Леонида. Громкія фразы о дружбѣ, порядочности, — гдѣ онѣ теперь!.. Вы жалѣете о моей любви!

(При послѣднихъ словахъ Нальцева проходитъ МАНЯ; пораженная, останавливается и при поцѣлѣхъ Зины уходитъ въ противоположную сторону.)

Нал. Да скажите только слово,—и я добьюсь вашего развода... Ну, пусть это съ моей стороны подлю, низко,—ивѣ теперь все равно... Да вѣдь и не любите вы его... Мы уѣдемъ, будемъ путешествовать, жить въ Парижѣ, въ Италіи, потомъ вернемся въ Петербургъ... Я отдаю вамъ всю мою жизнь. Вѣрите?

Зина (порывисто обняла его голову, поцѣловала). Вѣрю! (Нальцевъ *хочетъ обнять ее, она уклонилась*.)

Нал. Согласны? Да?

Зина (встала, говоритъ строгимъ тономъ). Опознитесь! (Пауза.) Зачѣмъ вы все это сказали! Я просила свѣта, я мечтала о дружбѣ. И если вырвалась неосторожная фраза...

Нал. Фраза, только фраза!

Зина. Я вообще не думала, что нашъ разговоръ приметъ такой оборотъ, такъ кончится... Но вѣдь я вамъ рѣшительнаго ничего и не сказала? Нѣтъ, я помню. Вотъ что: лучше всего забудешь весь разговоръ. Слышите? Помните, Нальцевъ, я ни съ кѣмъ такъ не говорила. Цѣните же... И побольше меня уважайте... (Нальцевъ *хочетъ возражать*.) То, что вы ивѣ говорили—униженіе; вы не уважаете меня...

Нал. (зло). Я и не увѣрялъ васъ.

Зина. А знаете, за это стоить наказать васъ... Сдѣлать своимъ рабомъ. Ха, ха, ха! Гордый, сильный Нальцевъ—покорный, ивѣнный пажъ...

Нал. Довольно! Не глумитесь!

Зина. Я не глумлюсь... Я, право, не знаю,

что сегодня со мной. (*Задумалась.*) Пойдете въ паркѣ, я покажу вамъ мое любимое мѣстечко. Тамъ я люблю мечтать...

Нал. Вы? Мечтать!

Зина. Не вѣрите? Вотъ гдѣ вамъ надо было начать говорить мнѣ о любви, объ Италиі: Ха, ха, ха.

Нал. Дьяволъ!

Зина. Но красивый! Руку, идемъ! Не хотите?

Нал. Пойдите!

ЯВЛЕНІЕ 11-е.

Маня и Илагинъ.

Ил. Куда ты шла?

Маня. Куда? Не знаю. (*Отошла въ сторону.*) Что это? Сонъ?

Ил. (*идя за нею.*) Что съ тобой? На тебѣ лица нѣтъ?

Маня. Низость какая! Господи!

Ил. Да что съ тобой? Гдѣ Зинаида Александровна?

Маня. Не знаю, не видѣла. Здѣсь была съ Нальцевымъ.

Ил. То не видала, то, говоришь, здѣсь была... Съ кѣмъ?

Маня. Съ Нальцевымъ. Откуда онъ взялся?

Ил. Да вѣдь сказала, пріѣхалъ сейчасъ. За мной прислали человѣка.

Маня. Кто онъ?

Ил. Нальцевъ? Товарищъ Леонида Юрьевича, миллионеръ. Я его мало знаю... Ну, а по словамъ Леонида Юрьевича, человѣкъ безподобный и другъ преданный.

Маня. Преданный другъ?

Ил. Да, чему-жъ ты удивляешься?

Маня. И съ Зинаидой Александровной друженъ?

Ил. Ну, нѣтъ. Она его, кажется, недолюбливаетъ, да и онъ ее не жалуется.

Маня. Бѣдный! Господи, какъ жаль его!

Ил. Кого?

Маня. Леонида Юрьевича.

Ил. А въ чемъ его жалѣть?

Маня. Зинаида Александровна не любитъ его.

Ил. Тебѣ что-ль призналась?

Маня. А другъ—предатель... Все ложь, предательство... Ложь, обманъ.

Ил. Маня, ты бредишь?

Маня. Его, хорошаго, честнаго, обманываютъ! Этотъ другъ влюбленъ въ нее, въ Зинаиду Александровну... О разводѣ говорили.

Ил. Нѣтъ, ты бредишь!

Маня. Сама слышала, видѣла... Вотъ здѣсь, сейчасъ...

Ил. (*строю*). Подслушвала, Маня? Это что такое?

Маня. Шла сюда, вдругъ незнакомый голосъ, была такъ поражена, оставилась немного. Нѣтъ, папа, я не хотѣла подслушивать, никогда!

Ил. Глухая дѣвочка. Да ты навѣрно не поняла. Отдѣльныя фразы объяснила по своему.

Маня. Она его поцѣловала.

Ил. Ну, что-жъ? Ну, кокетничаетъ. Здѣсь соскучилась. Что мы ей за компанія? А тутъ столичный пріѣхалъ, она и обрадовалась... Точно лошадей полковая, какъ музыку услышитъ,—и маршь.

Маня. Нѣтъ, не то совсѣмъ... Они сговорились, они не скажутъ теперь ничего, будутъ обманывать.

Ил. Маня, и ты ни слова, виду не подавай.

Маня. Молчать, любезно съ ними разговаривать...? Мы,—его друзья? Его хотятъ обманывать, а мы будемъ молчать?

Ил. А если ты все не такъ поняла?... Да и тебѣ, молодой дѣвушкѣ, въ такую исторію путаться негодится... Что ты ему, сестра, что-ли? Итакъ Зинаида Александровна, говоритъ, что ты влюблена въ него.

Маня. И вамъ заявила?

Ил. Ну, я конечно отчиталъ ее, сказалъ—пустяки. Что выдумала! А всетаки думалъ спросить тебя, чѣмъ поводъ подала? Знаю, мнѣ не солжешь... А то, какіе пустяки придумала. (*Маня сидитъ потупившись.*) Маня, да что съ тобой сегодня?

Маня. Ничего.

Ил. Маня, или правду она сказала?... (*Маня спрятала лицо на груди отца.*) Голубка, что ты, родная моя! Ну, взгляни мнѣ въ глаза. Такъ правда?

Маня (*тихо*). Да.

Ил. (*вскакивая со скамейки*). Ахъ, чортъ возьми! Да какъ ты могла? Нѣтъ, что я, что я! Развѣ ты виновата! Ну, ны устроишь, ны устроишь все...

Маня. Папа, не будемъ никогда объ этомъ больше говорить... Лишь бы онъ не узналъ, не заиѣтилъ...

Ил. Ну, уѣдемъ отсюда къ теткѣ...

Маня. Нѣтъ, папа, не надо...

Ил. Тамъ развлечешься... Позабудешь... Пройдетъ.

Маня. Нѣтъ, папа, не пройдетъ... Не ждай этого, папа, мнѣ будетъ очень тяжело.

Ил. А теперь-то?

Маня. И любить его—больно, а разбить—еще больнѣе будетъ.

ЯВЛЕНІЕ 12-е.

Тѣ же и Техменевъ.

Тех. (*Маня*). А, вотъ и вы вернулись. Гдѣ же Нальцевъ? Овъ тутъ остался съ Зиной.

Ил. Ушли, кажется.

Тех. (къ Маня). Онъ вамъ навѣрно понравится и вы полюбите его.

Маня. Не полюблю и не понравится.

Тех. Почему? Такой тонъ? Вѣдь вы его и не видали.

Маня. Мелькомъ, много прошла.

Тех. Зина познакомилась?

Маня (смутилась). Они меня не заѣтили.

Ил. (строю). Маня!

Тех. Господа, что такое?

Маня (порывисто). Не могу я лгать, молчать подо! Нальцевъ дурной, онъ влюбленъ, и она...

Тех. Что? Что вы сказали? Нальцевъ! (Смѣется.) Нальцевъ влюбленъ въ Зину.

Ил. Бредитъ она... Шутить.

Тех. Маня, что это значить? Шутка? (Пауза. Смотритъ на Маню.) Не похоже.

Маня. Такъ... не знаю... Я пошутила, шутка...

Тех. (Отшель, говоритъ тихо.) Нѣтъ, щъ не шутка! Нальцевъ!

ЯВЛЕНИЕ 13-е.

Сережа, потомъ Зина съ Нальцевымъ.

Зина. А вотъ и мы! Марья Григорьевна, Мисс Нальцевъ.

Нал. (здоровается съ ней и съ Илагинимъ).

(Дѣйствующія лица размѣстились такъ: направо Зина и Нальцевъ, направо Телетевъ, обнявъ Сережу, Маня направо на концы скамьи, Илагинъ въ глубинѣ сцены.)

Зина. Василій Львовичъ въ восторгѣ отъ нашего парка.

Тех. (разсыпано). Да? Очень радъ! (Смотритъ пристально на Нальцева.) Такъ правится?

Нал. Да, вообще здѣсь мѣстность хорошая.

Тех. Вотъ покупай по сосѣдству мѣбель, чужое продается, да заводись семьей. Повѣрь,

какіе-бы интересы не создавалъ себѣ человекъ, они никогда не наполняютъ его жизнь вполнѣ, безъ семейнаго очага. И теперь-то я часто съ ужасомъ думаю, какъ легко смотрятъ въ нашешъ обществѣ на семью, какъ легко разрушаютъ ее. И что хуже всего, дѣлаютъ это не подъ вліяніемъ любви и страсти, а часто такъ, отъ скуки, изъ пустого самолюбія или чувственаго порыва. (Увлекаясь, говоритъ все горячѣе. При послѣднихъ словахъ всталъ и подошелъ ближе къ Нальцеву.) Взгляни, что творится кругомъ... Умѣютъ-ли у насъ смотрѣть на бракъ хоть на столько честно, какъ слѣдуетъ смотрѣть на договоръ, заключенный по взаимному согласію. Мужъ заводитъ для развлечения интрижку, жена тоже мѣняетъ любовниковъ, какъ перчатки, разводятся съ бѣдными женами и мужьями, чтобы обвиняться съ богатыми. Лучшій другъ не стѣсняясь отбиваетъ у друга жену... (Пауза.) Вася, что съ тобой, ты поблѣднѣлъ? ты боленъ?

Нал. (овладѣвъ собой). Нѣтъ, тебѣ такъ кажется... Продолжай пожалуйста. (Неловкое молчаніе.)

Тех. (смотритъ на Зину и Нальцева). Позвольте... Что съ вами? (Съ нервнымъ смѣхомъ.) Надѣюсь, никто изъ присутствующихъ не могъ принять на свой счетъ? Вася, сколько я знаю, ни у меня и ни у кого изъ друзей жены не отбивалъ...

Зина (встала, нервно). Ты впадаешь иногда въ такой паеосъ, что становишься сифшопъ.

Маня. Я не вижу ничего сифшнаго. Онъ правъ, а вы, именно вы не сифете надъ нимъ сифяться. Да, не сифете, не сифете. Слышите, не сифете. (Истерически зарыдала, встъ бросаются къ ней.) Оставьте, оставьте меня!

(Заманьсь.)

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Декорация 3-го акта.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Нальцевъ и Илагинъ сидятъ на скамейкѣ, Федоръ подръзаетъ деревья.

Илаг. Ну-съ, отдохнулъ... Теперь можно пойти поискать Леонида Юрьевича. Вы его сегодня и не видали?

Нал. Нѣтъ... Онъ еще раньше меня всталъ и ушелъ...

Фед. (подошелъ). Онъ должно теперь на стройкѣ, потому туда сейчасъ и Арсеньичъ прощелъ...

Илаг. Смотрю я на тебя, Федоръ, и диву даюсь! Нѣтъ тебѣ утому.

Фед. Это вы на счетъ чего?

Илаг. И годы прошли, а ты все свою линію ведешь. Работашъ изъ-подъ палки, а пьешъ съ большимъ удовольствіемъ? Вчера въ какомъ видѣ былъ?

Фед. Чего? Въ какомъ видѣ? Сами небось видѣли.

Илаг. Сколько разъ заступался за тебя, а больше не буду. Вотъ попадешъ въ такомъ видѣ Леониду Юрьевичу на глаза, и прогонитъ.

Фед. Вѣрно, прогнать.

Илаг. И нигдѣ тебя держать не стануть. Ты бы о женѣ, да о дѣтяхъ подумалъ.

Фед. Думать-то думаю, а не пить мнѣ все-таки никакъ не возможно. Во-первыхъ, чело-вѣкъ я съ чувствомъ...

Илаг. Коли съ чувствомъ, такъ и пьянство-вать?

Фед. А то какъ же? (*Подойшелъ ближе, въ рукахъ ножъ и пилка; во время разговора кладетъ ихъ на тумбу*). Ежели я теперь все понимаю и обо всемъ скорблю?

Илаг. Ты ужъ лучше не скорби и не пей.

Фед. Вамъ это хорошо разсуждать, потому вы въ каждый нигъ это удовольствіе предо-ставить себѣ можете. (*Отшелъ.*)

Илаг. (*къ Нальцеву*). Вотъ и разговари-вайте съ нимъ.

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Тѣ-же и Техменевъ *входитъ*.

Тех. А, Григорій Петровичъ! А я и не зналъ, что вы здѣсь.

Илаг. Я недавно. Пѣшкомъ пришелъ, да и сѣлъ отдохнуть...

Нал. Здравствуй, Леонидъ.

Тех. (*сухо*). Здравствуй! (*Къ Илагину*.) Зина не выходила?

Илаг. Нѣтъ еще? А вы гдѣ были?

Тех. На работѣ. Съ валонъ-то, ваша правда, не ладится. Федоръ!

Фед. Чего-съ?

Тех. Поди сыщи Михѣича, прикажи ему пой-ти ва стройку, да пусть планъ съ собой за-хватитъ. Понялъ?

Фед. Понялъ; чтобы планъ захватилъ (*Ухо-дитъ.*)

Тех. Да, усталъ!

Нал. Посиди теперь съ нами...

Тех. Со мной соскучишься скоро; вѣдь я все о хозяйствѣ...

Нал. Будемъ говорить хоть о хозяйствѣ, а то мы съ тобой это время почти ни о чемъ не разговариваемъ... Я радъ за тебя, если ко-зяйство тебя такъ увлекаетъ.

Тех. Спасибо!

Нал. Скажи пожалуйста, много ты читалъ этотъ годъ? Или некогда?

Тех. Нѣтъ, все-таки время находилось и по-читать и подунать. (*Пауза.*)

Нал. Сколько ни думай, сколько ни философ-ствуй, а въ концѣ концовъ придешь къ одно-му печальному выводу, что всюду господству-етъ борьба за существованіе, какъ борьба за удовлетвореніе своихъ эгоистическихъ желаній, и подчиняются этому и тѣ люди, которые во-ображали себя чуть не героями.

Тех. (*пристально смотритъ на него*). А ты считаешь себя въ правѣ думать только о

личною счастьемъ? Ха, ха, ха. Впрочемъ, ты, ты правъ... такъ веселѣе жить на свѣтѣ...

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Зина *сходитъ съ террасы*.

Илаг. А вотъ и Зинаида Александровна.

Зина (*подойшла*). Здравствуйте... (*Здоро-вается съ Нальцевымъ и Илагинимъ, потомъ обращается къ Техменеву*.) Здравствуй! (*Техменевъ молча поцѣловалъ руку*.)

Илаг. До сихъ поръ почивать изволили?

Зина. Нѣтъ, писала письма... (*Къ Нальце-ву*.) А вы рано встали?

Нал. Да, я побродилъ съ ружьемъ за озе-рошъ.

Тех. Убилъ что?

Нал. Ничего... не попалось.

Тех. Странно... У насъ дичи пропасть... (*Иронически*.) Должно быть о чемъ нибудь меч-талъ и поэтому ничего не замѣчалъ.

Нал. Иногда дѣйствительность такъ некра-сива, что хорошо забыть ее, пометтать...

Тех. (*зло*). Для тебя дѣйствительность пло-ха? Полно... Валовень судьбы, тебѣ все улы-бается...

Нал. Давно это ты сталъ находить?

Зина. Не знаю, какой и кому кажется дѣй-ствительность, но для меня она въ эту мину-ту представляется скучной... Вы на меня ни-кто вниманія не обращаете. Мило, нечего ска-залось. (*Къ Илагину*.) Я, кажется, съ вами начну кокетничать.

Илаг. Слуга покорный!

Зина. А какъ здоровье Мани?

Илаг. Благодарю, она хотѣла скоро прійти попрощаться.

Зина. А вы рѣшили сегодня ѣхать?

Илаг. Да... Скучно мнѣ будетъ зиму одно-му, ну, да пускай она повеселится. Тетка ее любитъ, рада будетъ, давно зоветъ... Ну, да и зина нынѣшняя бойкая, выборы губер-нскіе...

Зина (*посмотрѣла на часы*). Господа, прой-денся до завтрака въ оранжерею... (*Къ Тех-меневу*.) Пойдешь?

Тех. Нѣтъ, мы съ Григорьемъ Петровичемъ сейчасъ на стройку.

Зина (*къ Нальцеву*). А вы?

Нал. Къ вашимъ услугамъ...

Зина. Я все стараюсь повять предельсь осе-ни,—стоитъ ли такъ восторгаться... Не могу... Я люблю все сильное, яркое: сильный морозъ, яркое солнце... Ну, идите... (*Уходятъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Техменевъ и Илагинъ.

Илаг. Душно сегодня какъ! Точно въ июлѣ.. точно передъ грозой.

Тех. (*сидя задулавшись, приходитъ въ себя*). Предъ грозой? Какая гроза?

Млаг. Какая! Обыкновенная...

Тех. Ахъ, да! (*Пауза*). Значитъ вы уѣзжаете сегодня?.. Скоро вернетесь?

Млаг. Черезъ недѣлю.

Тех. (*какъ бы про себя*). Не во время. Вы уѣзжаете... Жаль!

Млаг. Надо. Сами знаете... Оставлю Маню у ея тетки, а самъ назадъ. Я вамъ сказалъ все откровенно, выдалъ дѣвчью тайну моей Мани, во-первыхъ, потому, что вполне полагаюсь на ваше благородство и знаю, что вы ее не увлекли.

Тех. Какъ меня все это печалитъ. Черезъ меня у васъ горе. И ее я люблю, люблю, какъ сестру... Ну, да! Минутное впечатлѣніе. Какой я герой! Смѣшно даже!

Мл. Такая она нѣжная, впечатлительная. А та исторія? Мнѣ и предъ вами и предъ Зинаидой Александровной совѣстно. Отрывши вашъ умеченіе Мани, я желалъ этимъ объяснить вамъ ея тогдашнее настроеніе... Все, что касалось васъ и Зинаиды Александровны, представлялось ей въ особенномъ свѣтѣ; она не безпристрастный свидѣтель. Да и что она слышала! Я ее потому допытывалъ. Такъ, какую-то фразу. Мани тогда всю ночь бредила, очевидно, болѣзнь начиналась!.. Хорошо, что во время вызвали.

Тех. Пусть будетъ такъ.

Мл. Такъ оно и есть. Другъ мой, да неужели неосторожное слово дѣвочки могло вызвать въ васъ...

Тех. Что вызвать?

Мл. Ну что вы со мной хитрите! Насъвозь я васъ вижу... Всѣ дни ходите ирраціе ночи. (*Пауза*.)

Тех. Нѣтъ, не одни слова Мани, а та сцена, его и ея волненіе, цѣлый рядъ вѣщій...

Мл. Грустно мнѣ васъ видѣть такъ. Гдѣ нѣтъ душевнаго покоя, какая тамъ работа. Вамъ ли поддаваться ревности!

Тех. А если переищдалось все! И большое самолюбіе и нуки ревности? Если разъ порванная вѣра въ женщину никогда вполне не возвращается? Если, любя ее, я все-таки и раньше не разъ мысленно оскорблялъ ее подозрѣніемъ!.. Окружающая жизнь порвала вѣру во все, въ дружбу, въ честь.

Мл. Грустно! Грустно и несправедливо!

Тех. Но если мое подозрѣніе подтвердится, я не знаю, что я способенъ сдѣлать!

Мл. Пока вы не увѣрены, зачѣмъ выдаете себя?

Тех. О, предъ ними я владѣю собой. Я и Зинѣ ничего не говорилъ, я не хочу оскорблять ее, быть можетъ и ложный подозрѣніемъ.

Мл. Такъ ли? Вы на каждомъ шагѣ себя выдаете... И сегодня вашъ тонъ... И та пропо-

вѣдь о семейной очагъ... До сихъ поръ я считалъ васъ болѣе сильнымъ, Леонидъ Юрьевичъ, взовните себя въ руки! Вы пугаете меня...

Тех. Поймите, не говоря уже о Зинѣ, о томъ, что я люблю ее, что здѣсь идетъ вопросъ о всей моей жизни, но Нальцевъ! Онъ, кого я любилъ, какъ брата! Передо мной теперь цѣлый рядъ неразрѣшенныхъ сомнѣній. Вѣдь не въ день же пріѣзда появилась у него любовь и... и ея сочувствіе. Значитъ, что-то было раньше? Да? Можетъ быть всѣ годы была ложь, притворство, обманъ... Ложь—наше припреніе! А если не одинъ Левшенскій, тогда, быть можетъ, и другіе... Я простилъ ей тогда, примирился..., а надо мной, можетъ быть, свѣялись, глумились!.. Я сегодня зашелъ въ галлерей, и знаете, что мнѣ показалось? Всѣ эти напудренные вельможи, старики-генералы, всѣ будто смотрѣли на меня изъ рамъ живыми глазами, смотрѣли и свѣялись. И только отецъ не свѣялся. Нѣтъ, онъ грустно смотрѣлъ...

Мл. Я убѣжденъ, что Нальцевъ не такъ виновать предъ вами. Сколько я его знаю, не въ его характерѣ обманывать... Что-нибудь да не такъ. Предать васъ,—не можетъ быть!

Тех. Иногда и мнѣ тоже кажется. Не можетъ человѣкъ такъ сразу переищниться, и стать изъ честнаго мерзавцемъ... (*Пауза*.) А если она требовала тайны? Она способна покорить волю человѣка, всю!.. Я долженъ знать! Лучше узнать все, чѣмъ такъ мучиться.

Мл. Да, барынька ова не симпатичная. (*Замѣтка подходящую Маню*). Мани идетъ... попрощаться. Леонидъ Юрьевичъ, поговорите съ ней, дайте ей дружескій совѣтъ. Она васъ не только любитъ, но и уважаетъ. Что ей сказать, вы сами понимаете. (*Техменьевъ жметъ руку Илагину.*)

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

Тѣ же и Мани.

Мани. Здравствуйте, Леонидъ Юрьевичъ! (*Техменьевъ крѣпко жметъ ей руку.*) А Зинаида Александровна дома?

Тех. Нѣтъ, ушла въ оранжерею, но скоро вернется.

Мл. Что же это Арсентьевъ не идетъ? Пойду-ка я самъ на работу. Если надо что переищнить, я распоряжусь. Можно?

Тех. Пожалуйста.

Мл. (*стараясь говорить весело*). Смотри-те, веселиться вѣдь, а барышня наша какая печальная, деревни жалъ. А потомъ пріѣдешь за ней, смотри, скажеть, не хочѣхъ назадъ.

Мани. Папа!

Мл. Шучу, шучу. (*Уходитъ.*)

Тех. А вамъ, кажется, въ самомъ дѣлѣ жалъ покидать деревню?

Мани. Мнѣ все равно.

Тех. Вы похудѣли. Вообще у васъ нервы не въ порядкѣ, вамъ надо заняться своимъ здоровьемъ.

Маня. Вы по той сценѣ судите? Не напомните, мнѣ такъ стыдно. Вы вѣрите, что я не хотѣла сдѣлать вамъ неприятность, причинить горе? Я все преувеличила, не такъ поняла...

Тех. Не будете объ этомъ говорить... И вы позабудете.

Маня. Выходить такъ, какъ будто меня за наказаніе въ ссылку посылаютъ.

Тех. Не очень тяжелое наказаніе—къ теткѣ, и съ ней будете выѣзжать на балы, въ театры. *(Пауза.)*

Маня. А вы будете вспоминать меня?

Тех. Нѣтъ, не будете. Конечно будете; кто же здѣсь забудетъ тетю Маню. А вотъ тетя Маня скоро насъ забудетъ. Нѣтъ, не забудетъ, а поблѣднѣетъ у ней о насъ воспоминаніе.

Маня. Не говорите такъ! Никогда, никогда! Если-бъ вы знали...

Тех. Желаю вамъ поскорѣй встрѣтить хорошаго человѣка, подходящаго для васъ, чтобъ онъ любилъ васъ сильно, ну хоть такъ *(съ удареніемъ)* какъ я люблю мою Зину, и вѣрите—я всей душой буду радъ за васъ.

Маня *(вздрынула, но скоро овладѣла собой)*. Не думаю, чтобъ я полюбила кого. Не знаю, можетъ вы и правы, но ваша правда ужасная. Мнѣ такъ тяжело, такъ больно. Я никогда васъ не забуду! Я буду молиться за васъ. Я и сегодня молилась, молилась горячо, молилась о вашемъ счастьи, *(со слезами)* чтобъ миновало васъ горе.

Тех. Милая, хорошая вы моя, какъ вы меня растрогали. Да стою ли я такой привязанности!

Маня. Вы? Вы стоите! Вы честный, хороший человѣкъ. Быть другомъ вашимъ такое счастье.. Помогать вамъ... Уйти за вами хоть на край свѣта.

Тех. Успокойтесь, сюда идуть... Зина, Мальцевъ...

Маня. Я не могу съ ними сейчасъ встрѣчаться... Я пойду пройтись, потомъ вернусь.

Тех. Я провожу васъ. Пойдите. *(Уходятъ, въ это время съ противоположной стороны выходятъ Зина и Мальцевъ.)*

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

Зина и Мальцевъ.

Зина. Съ кѣмъ это? А, съ психопаткой. *(Пауза.)* Эта дѣвочка злитъ меня и въ то же время трогаетъ. Что это въ ней? Напускная сантиментальность или такая чуткая?

Нал. Эта дѣвочка—рѣдкое явленіе. Въ ея присутствіи, при видѣ этихъ глазъ становится какъ-то особенно стыдно за свою испорченность.

Зина. Мнѣ кажется, она слышала тогда нашъ разговоръ. Мнѣ показалось, что кто-то прошелъ мимо бесѣдки.

Нал. Отъ нея или самъ по себѣ, но Леонидъ насъ подозрѣваетъ.

Зина. Вы думаете?

Нал. Увѣренъ. А вы развѣ не замѣтили? Та сцена!

Зина. О, простая случайность.

Нал. Можетъ быть. Но тѣ слова! Въ глаза мнѣ бросилъ обвиненіе. И онъ правъ! А всѣ эти дни—его настроеніе, сегодня токъ со мной? Нѣтъ, я хорошо его знаю. Зинаида Александровна, мы должны выяснить...

Зина. Взгляните, какіе разнообразныя цвѣта на листьяхъ.

Нал. Не до нихъ мнѣ теперь!

Зина. Какое строгое, серьезное лицо. Какъ? Неужели вы можете теперь хандрить? Слѣпой! Или, можетъ быть, наступило уже разочарованіе? Такъ быстро?

Нал. Нѣтъ, и вы сами хорошо знаете, что и быть этого не можетъ...

Зина. А то забудетъ все... Я забуду ваши клятвы и остануся только друзьями.

Нал. За что такая пытка? Мало у меня и безъ того въ душѣ нуки? Вы думаете мнѣ легко смотрѣть ему въ глаза?

Зина. Я предупреждала, что любить меня—значитъ испытывать нуку.

Нал. Я не могу больше такъ жить... Скажите, наконецъ, кто я для васъ? Надо рѣшить.

Зина. Я и рѣшила.

Нал. Чѣмъ? Развѣ васъ поймешь... Минутами мнѣ кажется, что моя страсть вызываетъ и въ васъ отвѣтъ... Иногда же кажется, что я для васъ только забава.

Зина. Послѣ того что я вамъ сегодня сказала?

Нал. Но какимъ тономъ. То «да» звучитъ у васъ, какъ «нѣтъ», то «нѣтъ», какъ «да». Отвѣйте мнѣ ясно, опредѣленно.

Зина. Имѣйте терпѣніе, вѣдь стою же я этого. Подождите, помечтайте, а за то потомъ счастье покажется еще полнѣй. Но опять повторю: приготовьтесь ко всему: я зла, капризна. Я хочу властвовать надъ вами, иногда пучить... Но, если я сильно полюблю... *(положивъ ему руки на плечи)* я заставлю забыть весь міръ. *(Протягиваетъ ему руку.)* Нате, цѣлуйте. *(Мальцевъ горячо цѣлуетъ.)* Довольно, довольно! Оставьте и для другого раза...

Нал. Дѣло теперь не въ анализѣ нашихъ отношеній. Что у меня нѣтъ больше своей воли, мы это хорошо знаемъ... Но всею есть

граница... Или сегодня вы ниѣ' отвѣтите рѣшительно, или...

Зина. Или? Я не люблю угрозъ, не изъ пугливыхъ.

Нал. Какія угрозы! Да развѣ для васъ угроза, если я пушу себѣ пулю въ лобъ...

Зина. Благодарю васъ. Мнѣ легко будетъ созвывать, что изъ-за меня?...

Нал. Ну такъ отвѣтите рѣшительно: любите ли вы меня хоть немного? Согласны ли быть моею женою?

Зина. Люблю ли васъ, хотя немного? Немного... Немного — да! Меня трогаетъ ваша любовь, страсть... Люблю, хоти, быть можетъ, и не той любовью, о которой мечтаете вы... Добейтесь большей...

Нал. Да, и добьюсь... Но вы должны быть моею женою, и въ этомъ уже для меня счастье! Я умоляю васъ, я требую рѣшительнаго отвѣта...

Зина. Рѣшительнаго... А развѣ ниѣ легко его дать? Разорвать все, нанести ударъ человѣку! Перенесетъ ли онъ его? А если ударъ будетъ смертельный...? Мнѣ жаль его, и, наконецъ, онъ отецъ моего ребенка... Оставить Сережу... Онъ не отдастъ его, да и не могу я требовать. (*Прошлась, ломая руки.*)

Нал. Тяжело, но рѣшить необходимо...

Зина. Скажите правду, за кого вы меня считаете? За легкомысленную женщину, или понимаете, что, если я рѣшусь разорвать цѣпи, то потону, что нѣтъ моихъ больше силъ, что вѣрю въ васъ?

Нал. Не ниѣ судить васъ!

Зина. Какой ужасной я покажусь ему, и все прошлое... Лгуней, а прошлое — ложью! Съ своей точки зрѣнія онъ будетъ правъ, но и я была искренна. (*Задумалась.*)

Нал. Зинаида Александровна, я жду! Ваше рѣшенье — мой приговоръ.

Зина. (*приходя въ себя.*) Что? Рѣшенье? (*Пауза.*) Я согласна...

Нал. Зина! (*Цѣлуетъ руки, хочетъ поцѣловать, Зина отстраняется.*)

Зина. Не надо.

Нал. Одинъ. Первый поцѣлуй!

Зина. Потому... Послѣ... Мнѣ не легко... (*Отодвигается.*)

Нал. Какъ холодны вы!

Зина. Не вы ли говорили, что счастье для васъ называть меня женою? Я согласилась. Чего же вамъ?

Нал. Теперь вопросъ: дастъ ли онъ разводъ?

Зина. Онъ джентельменъ.

Нал. Когда вы съ нимъ поговорите?

Зина. Не знаю. Сегодня, завтра, а, можетъ быть, и черезъ вѣсколько нѣсяцевъ.

Нал. Затѣмъ? Надо теперь же все выяснитъ, я не могу и не хочу дольше носить маску передъ Леонидомъ. Я долженъ объясниться.

Зина. Не смѣйте, ни слова!

Нал. Но почему?

Зина. А потому, что я лучше вашего знаю Леонида. Объясненіе съ нимъ теперь можетъ только такъ напутать, что онъ и развода не дастъ... Мой разрывъ съ нимъ не долженъ быть, повидимому, связанъ съ нашими планами... Я уйду къ теткѣ. Вы знаете, она вернулась въ Петербургъ.

Нал. Къ ней? Послѣ всего?

Зина. Мало-ли что было. Она меня все-таки любить... Я уйду къ ней, а потому, я знаю, когда и какъ ниѣ дѣйствовать.

Нал. Ложь и ложь! Съ перваго шага все счастье стронуть на лжи!

Зина. Скучно! Что же, вы хотите подвести меня подъ револьверъ? Благодарю, я жить хочу.

Нал. Но здѣсь, во всякомъ случаѣ, я не могу оставаться. Я уйду.

Зина. Побѣжайте, но не сейчасъ, поживите. Надо его успокоить...

Нал. Нѣтъ, не требуйте этого. Не требуйте, чтобъ я присутствовалъ при сдѣлкахъ обмана... Я ногу возненавидѣть васъ... Помните одно, Зина, я жертвую всѣмъ, что дорого для человѣка — дружбою, честью, не шутите же, Зина!

Зина. Сомнѣнья? А послушанье ваше? Вы останетесь, слышите.

Нал. (*Пауза.*) Ну, что же, будете обманывать, будете лгать!

Зина. (*мѣняя тонъ.*) А вотъ и Марья Григорьевна.

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

Тѣ же Мани, потопъ лакей.

Мани. Я зашла на минутку еще разъ по-прощаться съ вами.

Зина. Всѣ насъ покидаютъ... Впрочемъ, за васъ я рада. Веселитесь пока молоды... Насъ лихонъ не помняйте...

Мани. Нѣтъ. (*Налицеевъ отошелъ въ комнату сени.*) (*Тыко.*) Зинаида Александровна, пожалѣйте его!

Лакей. Зинаида Александровна, на почту сейчасъ ѣдутъ.

Зина. Хорошо. (*Къ Маня*). Я сейчас вернусь. Простите... (*Къ Нальцеву*). Вы съ ней скучать не будете. Ну, посмотрите, какая она, прелесть. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Нальцевъ и Маня.

Нал. Все это время ниѣ хотѣлось поговорить съ вами одной, и не удавалось. Я радъ слушать... Простите, можетъ быть вамъ неприятно?

Маня. Неприятно? почему? Я не знаю только о чемъ вамъ со мною говорить?

Нал. И не догадываетесь?

Маня. Нѣтъ.

Нал. Сядемъ... Подарите только нѣсколько минутъ... Скажите откровенно, правду... Отвѣтите?..

Маня. Или я ничего не отвѣчу или скажу правду...

Нал. Тѣмъ лучше... Тогда ваша истерика, что вызвало ее?..

Маня (*грустно улыбаясь*). Вѣдь вы слышали, какъ всѣ объяснили,—нервы...

Нал. Всѣ объяснили и при этомъ каждый про себя подумалъ иначе...

Маня. А вы...?

Нал. Не знаю, боюсь ошибиться... Вотъ об этомъ я и хотѣлъ васъ спросить... Какая причина? Злоба къ Зинаидѣ Александровнѣ, симпатія къ Леониду или...

Маня. Или?

Нал. Или... тогда договаривайте за меня. Говорите прямо.

Маня. А вы что думаете?

Нал. Я вижу, вы нехотите говорить со мной, сколько разъ я ловилъ вашъ взглядъ и... и въ немъ была ненависть... Что вы знаете?.. Скажите прямо и вѣрьте, Марья Григорьевна, я вовсе не такой дурной человекъ, какими, быть можетъ, вамъ кажусь... Я очень несчастливъ...

Маня. Вы служили съ Леонидомъ Юрьевичемъ въ одну полку?

Нал. Да...

Маня. И учились вмѣстѣ...?

Нал. Да, вмѣстѣ... Мы съ нимъ друзья съ дѣтства.

Маня. Скажите, м-г Нальцевъ, гдѣ же усвоили вы себѣ правило, что дружба и предательство могутъ уживаться вмѣстѣ...?

Нал. Вотъ какъ! (*Пауза*.) Скажите же

ниѣ: вы говорите только о своихъ догадкахъ?

Маня. Нѣтъ, случайно я сама слышала тогда ваше объясненіе... Но прошу васъ, ни слова Зинаидѣ Александровнѣ.

Нал. И съ тѣхъ поръ ненавидите и презираете меня? Дитя мое, не будьте никогда слишкомъ скоры на заключенія... Вы всего не знаете.

Маня. Да всего я не знаю, но все, что я видѣла, узнала—тяжело. Я не буду уже вѣрять людямъ такъ, какъ вѣрила. Мнѣ вездѣ будетъ казаться ложь, обманъ... Вы сдѣлали ниѣ много зла. А бѣдный Леонидъ Юрьевичъ! Съ какой любовью вспоминалъ онъ всегда о васъ.

Нал. Что же я долженъ, по вашему, сдѣлать?

Маня. Не ниѣ учить васъ. Вы должны сами знать, какъ поступить, если вы честный человекъ. Вы предъ нимъ виноваты, но, можетъ быть, противъ воли,—не можете иначе. Такъ зачѣмъ же обманывать, не сказать честно, если не въ силахъ уйти... Вы не снѣте его обманывать. (*Пауза*.)

Нал. Вы правы. Извинить все не въ моихъ силахъ, но поступить честно, открыто я долженъ. Долженъ и не могу. Да, не могу!

Маня. Можете и должны! И она... Я ей тоже скажу. Сейчасъ пойду къ ней, скажу, просить буду... Я къ ней пойду.

Нал. Постойте. (*Взявъ за руку*.) Милая дѣвушка, можетъ быть мы и никогда въ жизни не встрѣтятся, но ниѣ очень грустно, тяжело думать, что вы считаете меня злымъ, дурнымъ человекомъ.

Маня. Нѣтъ... Вы, можетъ быть, и не дурной человекъ... (*Хочетъ уйти, приостановилась*.) Вы... несчастный. (*Уходитъ въ дверь*.)

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Нальцевъ одинъ.

Нал. (*одинъ*). Несчастный! А вѣдь я долженъ теперь быть счастливымъ. Что же ниѣ дѣлать? Сказать?.. Нѣтъ... Уйти? Да, надо уйти. А когда она отсюда уйдетъ, напишу ему. Все напишу, правду. А подло, низко. (*Входитъ Техменьевъ*.)

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Техменьевъ и Нальцевъ.

Тех. Ты одинъ? А гдѣ же дамы?

Нал. Въ домъ; сейчасъ вернутся. (*Техменьевъ стѣл. Молчаніе*.) А я, Леонидъ, хотѣлъ тебѣ сказать...

Тех. Что? Важное чтонибудь?

Нал. Ничего особенного... Какой ты странный!

Тех. Странный! Ты находишь? Деревня должно быть затянула, разговоривать разучился. Перебьвился!

Нал. Да, вижу... И не узнаю тебя...

Тех. Что же ты хотѣлъ сказать...

Нал. (*азвольванъ, нѣсколько времени, какъ бы съ собой борется*). Я хотѣлъ предупредить тебя, что скоро, можетъ быть завтра, хочю уѣхать.

Тех. Уѣхать? Что это значить, такъ вдругъ?

Нал. Надо.

Тех. Но какже такъ, вчера не было еще надо, а сегодня? Ты вѣдь ни телеграммы, ни письма не получалъ?

Нал. Какъ будто не знаешь меня. Ну, объясни мнѣ причину. Вдругъ потянуло отсюда, да и basta.

Тех. Нѣтъ, не просто. Ты обижень чѣмъ-нибудь?

Нал. Я? Чѣмъ? Какой вадоръ!

Тех. (*Искреннимъ тономъ, юрячо*). Вася! Не могу я такъ разговоривать съ тобой, не хочу! Ты лучший другъ мой. У меня не было брата, я не испыталъ этого чувства, но, ниѣ кажется, и его я бы не могъ любить сильнѣй, чѣмъ тебя. Поминишь наше дѣтство, корпусъ? Поминишь день производства, жизнь въ полку? А походъ? Я помню каждую мелочь изъ нашей жизни. Нѣтъ, Вася, я не хочу, чтобъ между нами вкралось недоверіе, чтобъ между нами легла тѣнь.

Нал. Да, ты правъ, лжи между нами не должно быть. Не называй меня, Леонидъ, своимъ другомъ, считай, если хочешь, врагомъ. Я люблю твою жену.

Тех. Любишь? Зину?

Нал. И рѣшилъ отнять ее у тебя.

Тех. Такъ вотъ моя подозрѣнія.

Нал. У меня хватило низости до сихъ поръ скрывать отъ тебя, Я хотѣлъ и дальше продолжать гнусную комедію, но тонъ, какія ты сейчасъ заговорила со мной! Она согласилась быть моею женою.

Тех. Женою?! А до сихъ поръ... была любовницей!

Нал. Нѣтъ.

Тех. И можетъ быть вся эта ложь уже давно?

Нал. Нѣтъ! Нѣтъ!

Тех. Такъ внезапно, здѣсь, въ одну недѣлю, въ первый день пріѣзда?

Нал. Ты зналъ?

Тех. Зналъ, что поцѣлуй твой при нашей встрѣчѣ — былъ поцѣлуй Иуды... (*Пауза*) Подлецъ!

Нал. Леонидъ! (*Овладевъ собою*). Никто не посмѣлъ бы назвать меня... но ты... Леонидъ, клянусь тебѣ, ты ошибаешься. Да, у меня страсть давно, но я боролся, уѣхалъ изъ Петербурга.

Тех. (*Иронически*). И потому пріѣхалъ сюда?

Нал. Я слишкомъ понадеялся на свои силы. Да и не думалъ я, что она можетъ меня полюбить!

Тех. (*съ ироніей*). Долженъ вѣрить?

Нал. (*твердо*). Да, долженъ. Клянусь тебѣ всѣмъ, что дорого для человѣка, клянусь тебѣ честью Нальцевыхъ. Оноинсы, ты знаешь, и не солгу...

Тех. Ты говоришь: она согласилась быть твоей женою?

Нал. Да. Согласилась.

Тех. Она любитъ тебя?

Нал. Любитъ ли? О, еслибъ я могъ вѣрить. Я закрываю глаза на все, я поступаю, какъ безхарактерный эгоистъ, но я не отступлю. Требуи отъ меня удовлетворенія. Я ѣду въ городъ и тамъ жду. Можетъ быть смерть—лучшая развязка для меня и для всѣхъ!

Тех. Уѣзжай! Я переговорю съ ней, напишу. Смерти твоей ниѣ не надо.

Нал. Леонидъ!

Тех. (*сильно*). Уйди! Вѣдь я живой человѣкъ!

Нал. Ты великодушень, но кто изъ насъ несчастнѣе, я не знаю!

(*Нальцевъ уходитъ. Въ концѣ сцены Зина показалась на террасѣ, подходитъ къ Тихменеву, который ее нѣсколько миновений не замѣчаетъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 11-е.

Тихменевъ и Зина.

Зина. Что случилось? Вы поссорились? (*Тихменевъ пристально смотритъ на Зину, молчитъ нѣсколько времени*.) Какъ ты смотришь на меня!?

Тех. Зина, Нальцевъ сказалъ мнѣ...

Зина. Что сказалъ?

Тех. Ты не знаешь?

Зина. Конечно нѣтъ.

Тех. Онъ сказалъ, что любитъ тебя.

Зина. Вотъ какъ! Неожиданная побѣда, признанье мужу вмѣсто жены. (*Дьявольскій смѣхъ.*)

Тех. Онъ сказалъ все: что ты рѣшилась разойтись со мной и стать его женой.

Зина (*стараясь преодолѣть волненіе*). Онъ сказалъ?

Тех. (*сильно*). Нальцевъ не солжетъ! Зина, я требую — отвѣчай, правда ли? Или можеть быть дурачила его?

Зина. Если онъ сказалъ! (*Пауза.*) Да, правда!

Тех. Что-жь это, сонъ!?

Зина (*овладѣвъ собою, говоритъ утвер-мно*). Нѣтъ, дѣйствительность... Я хотѣла тебя подготовить постепенно, но разъ ты узналъ уже... Что дѣлать! Я рѣшила разойтись и думаю, ты вернешь мнѣ свободу.

Тех. Зина, и стараюсь владѣть собою, говорю спокойно, но и готовъ сойти съ ума! Чѣмъ все вызвано?.. Давно ли ты клялась, что любишь меня, рѣшила начать новую жизнь?!

Зина. Мало ли что рѣшаютъ люди, живя сильнѣе насъ. Неужели ты не видалъ, что силъ моихъ не хватаетъ, что нѣтъ исхода? А тутъ все такъ случилось: его пріѣздъ, любовь.

Тех. И ты любишь его? Но когда же возникла она? Прежде ты не любила Нальцева, напротивъ...

Зина. Мало ли что было прежде!

Тех. Всего недѣля... Я думалъ, подозрѣвалъ, что раньше, но онъ клянется. (*Пауза; какая-то новая мысль овладѣла имъ.*) Хотя, можеть быть, желалъ спасти тебя... Иначе... Все можеть быть... можеть быть, онъ давно твой любовникъ.

Зина. Неправда! И ты самъ чувствуешь...

Тех. Но въ такомъ случаѣ и теперь не любовь, а мимолетное увлеченье. Развѣ игнѣешь ты право такъ легко смотрѣть... Минутный порывъ, да, да, только порывъ, ставитъ рѣшеніе.

Зина. Нѣтъ, не порывъ...

Тех. А ребенокъ? О немъ забыла? Развѣ не для него мы хотѣли жить?

Зина. Я не хочу быть жестокой... Я не могу отнять у тебя все...

Тех. Она не хочетъ быть жестокой! (*Пауза.*) Я могу казаться тебѣ свѣшнымъ, но слушай, Зина: уголяю тебя, не рѣшай все такъ сразу, подожди, обдумай... Можеть быть потомъ сама увидишь... Я не о себѣ только думаю... Нѣтъ! Я долженъ такъ говорить, долженъ бороться, долженъ спасти тебя!

Зина. Къ чему этотъ разговоръ? Повѣрь, я все обдумала. Я такъ рѣшила и рѣшила безповоротно. Мнѣ жаль тебя, искренно жаль,

хотя мнѣ кажется, ты безъ меня будешь счастливѣе.

Тех. Сожалѣнье!.. Прикиренье, слезы, клятвы любви! Или все было одна комедія?

Зина. Я была искренна.

Тех. Нѣтъ, неправда! Еслибъ тогда была искренна, не такъ легко рѣшилась бы теперь. Все ложь! Лгала! И какіе искренніе тономъ, съ какіми выраженіемъ лица, съ слезами на глазахъ! Лгала, лгала такъ, какъ утѣбъ только лгать женщина!

Зина. Ты ошибаешься, но думай, какъ хочешь. И если это можеть тебя утѣшить, вонюч скорѣе забыть меня—я рада.

Тех. (*пауза*). Могъ ли я думать, что Нальцевъ... Другой, но не онъ...

Зина. Къ чему толковать о Нальцевѣ; дѣло не въ немъ!

Тех. Какъ не въ немъ?

Зина. Полно! Къ чему притворство! Или ты на самомъ дѣлѣ не понимаешь?

Тех. Говори! (*Весь дрожитъ и пристально смотритъ на Зину.*) Говори, я слушаю!

Зина. Я уважаю тебя, твой умъ и буду говорить откровенно. Я никого не люблю... Я больше не могу любить. Тебя любила; Нальцевъ не противенъ. Я знаю свою силу, и ты поймешь, что тянетъ меня... Не знаю, долго-ли я проживу, можеть быть, среди разгара жизни и блеска почувствую пресыщеніе, почувствую, что уходитъ молодость, и кончу съ собой. Но пока—я жить хочу! Вѣдь жизнь такъ заманчива, вѣдь молодость два раза не приходитъ! Прости меня! Я не могу больше такъ жить: или въ омутъ, или бѣжать отсюда. Ну, я и выбрала. Пойми меня и разоидеися друзьями.

Тех. Такъ вотъ что! Хороша откровенность! Ты сказала то, о чемъ я боялся даже подумывать. Все разорвать, бросить семью, ребенка! И не любя! Изъ-за чего? Изъ-за денегъ! Какъ куртизанка! Нѣтъ, хуже! Тамъ иногда толкаетъ нужда... Еслибъ серьезная любовь! О, я не стоялъ бы на дорогѣ твоего счастья. И ты съѣшь смотрѣть въ глаза! Куртизанка!

Зина. Вы забываетесь!

Тех. Не заставляй меня забыть, что ты женщина!

Зина. Довольно! Да не смотрите такъ грозно. Я не испугаюсь!

Тех. Зина! (*Схватилъ ее за руку.*)

Зина. Пустя!

Тех. (*Оттолкнулъ Зину, не выпуская руки, съ такой силой, что она упала на колѣни.*)

Зина. Пустя!

Тех. Зови громче. Скажи, что продаешься Нальцеву, а если кто богаче, такь ему. Ты можешь бросить меня, но я не дамъ тебѣ свободы! Я спасу Нальцева отъ такой жены. *(Выпустилъ руку Зина; Зина поднялась, подошла къ краю скамьи, возлѣ которой стоитъ тумба.)*

Зина. Что? Ну, твой планъ не удаченъ. Ты не дашь свободы?

Тех. *(подходитъ къ ней.)* Нѣтъ!

Зина. Ты можешь погнѣшать мнѣ стать его женой, но не любовницей.

Тех. *(защипалъ на тумбѣ ножъ, схватилъ.)* Проклятая! Нѣтъ, ты ей не будешь! *(Замахнулся ножомъ, овладѣлъ собой, бросилъ ножъ, Зина блѣдная прислонилась къ дереву.)* Не бойся, не трову. Ты виновата, но убивать тебя я не имѣю права... Убѣжай, выходи за Нальцева, живи, какъ знаешь, но никогда не смѣй переступать порогъ моего дома! Ты мнѣ противна!

